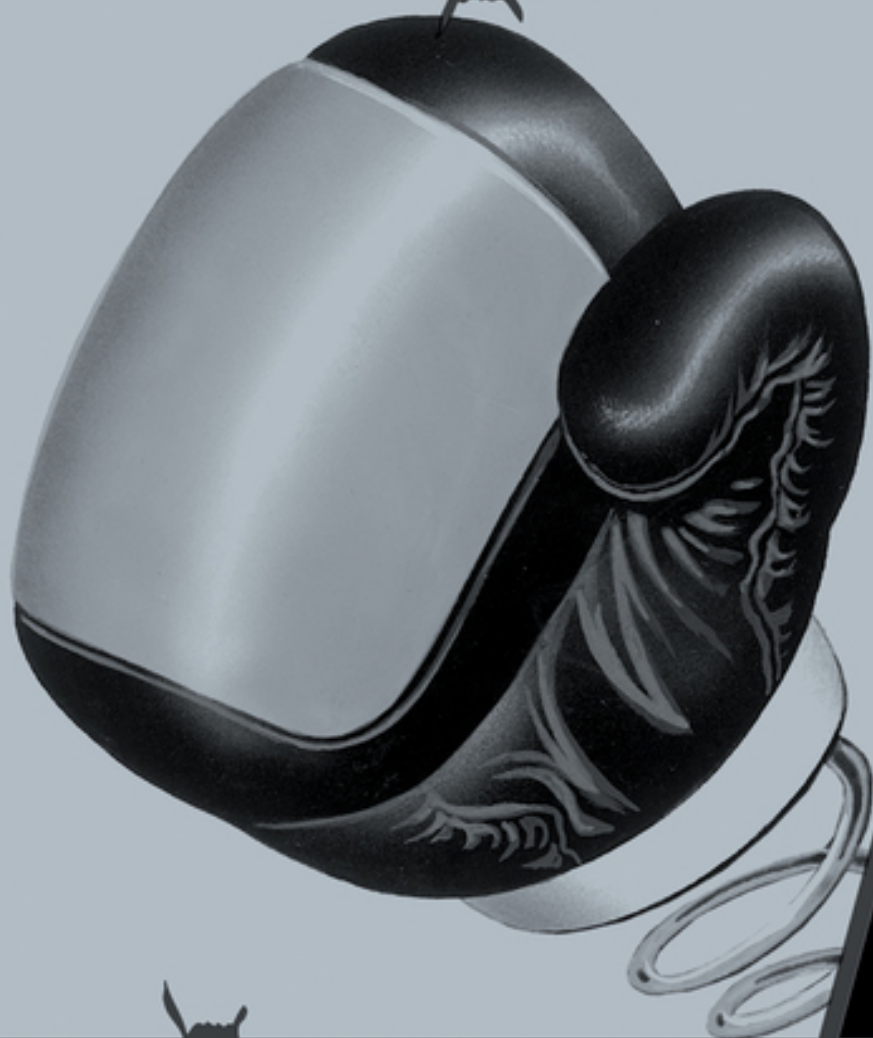

РУССКИЙ ШАНСОН

Владимир

КОЛЫЧЕВ

Мама, я жулика люблю!

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Мама, я жулика люблю!

«ЭКСМО»

2007

Колычев В. Г.

Мама, я жулика люблю! / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2007 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

ISBN 978-5-699-20998-9

Любовь не только творит чудеса, но и приносит несчастье. Подающий большие надежды боксер Женя Пылеев полюбил школьную учительницу, красивую молодую женщину. И ведь знал он, что Варвара – жена крутого криминального авторитета Агапа, который держит в страхе весь город. Недолго были вместе влюбленные. Нашелся «доброжелатель», раскрыл глаза авторитету. Мечь бандита была страшной и изощренной – Варвара оказалась в тюрьме, а Женя попал в настоящую кабалу к Агапу. Теперь, чтобы завоевать право быть с любимой женщиной, он должен драться на профессиональном ринге и побеждать. Поражение подобно смерти... Роман издавался под названием «Держи удар, парень»

ISBN 978-5-699-20998-9

© Колычев В. Г., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	7
3	11
Глава вторая	13
1	13
2	17
Глава третья	20
1	20
2	22
3	26
Глава четвертая	28
1	28
2	31
Глава пятая	36
1	36
2	40
Глава шестая	42
1	42
2	44
3	46
Глава седьмая	50
1	50
2	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Владимир Колычев

Мама, я жулика люблю!

Глава первая

1

Новая школа – новая жизнь. Так сказала мама. Но Жене такая жизнь нравилась не очень. Как и сама школа, в которой он оказался по воле беспутного папочки. Раньше он жил в Москве, там была другая школа – огромное здание в современном стиле, спортивный комплекс с бассейном. А здесь – хоть и не маленькое, но порядком обшарпанное трехэтажное здание, жалкий спортзал с латаными-перелатаными полами, а туалет, как это ни дико, находится на улице. Еще неизвестно, что за народ здесь, вряд ли стоящий. Но делать нечего, раз уж судьба преподнесла чашу горечи, то придется испить ее до дна...

Первое сентября, первый раз в одиннадцатый класс... Тоска. Одна только радость – этот год для Жени последний. Отучится и обратно в Москву – в институт поступать. Всего лишь год... Целый год...

Школьная линейка должна была вот-вот начаться. На крыльцо, как на трибуну, вышла директриса с горящими глазами. Учителя принялись сбивать свои классы в организованные группы. И только одиннадцатый «А» класс стоял как неприкаемый. Нет классного руководителя. Должен быть, но пока не наблюдается. Жене все равно. Пропали она пропадом, эта школа вместе со всеми учителями. И одноклассники тоже. Видеть их не хотелось. Не хотелось, но приходилось: нужно же было знать, бок о бок с кем ему придется грызть гранит науки. Особо интересовал вопрос – придется ли он ко двору или нет. Все-таки чужой монастырь...

Ребят в классе было не очень много. Всего семь человек. Один явно центровой – снисходительно-нахальный взгляд, уверенность в своей значимости, нарочитая резкость в движениях. Если Женя правильно понял, то звали его Эдик. Среднего роста, не слабо накачан, лицо – не самая удачная работа малоталантливого скульптора. Вроде бы черты лица правильные, но не хватает выразительности и одухотворенности. Зато чванства и дешевого снобизма хоть отбавляй. Под крутого парень косит. Что ж, это его право. Тем более что это право признают его дружки. Их двое. Пучеглазый брюнет с крупным, но каким-то рыхлым телом. И белобрысый живчик – среднего роста, худощавый, не в меру и вряд ли оправданно самоуверенный. Также крутым хочет казаться, но видно, что у него на роду написано быть «шестеркой».

К центральной троице примыкают еще двое. Их не особо признают. Так, позволяют находиться рядом. Не гонят, и на том спасибо... Еще двое – особняком. Это ярко выраженные «ботаники». Худосочный очкарик и розовощекий пухлячок. Видно, что им вполне комфортно в компании друг друга. Свои темы, свои разговоры. Никто им вроде бы и не нужен. Но на девочек посматривают. Любой «ботан» рано или поздно становится половозрелым, а фантазии у них – мама не горюй...

Центровой Эдик в упор не замечал Женю. Вернее, делал вид, что и знать его не желает. Никто из его окружения даже не сделал попытки заговорить с ним, узнать, кто он такой, откуда. Но Женя и не ждал, что новые одноклассники примут его с распростертыми объятиями. В школе, где он прежде учился, новичков тоже не больно-то жаловали. Так уж устроено в этом мире, что любая человеческая общность сплетена из условностей. И общность старшеклассников не исключение. Пока ты никто, первым руку тебе может подать только «лох». Пока ты никто, не стоит ждать доброго к себе отношения. Хочешь быть кем-то, докажи свое право на

достойное существование... Жене совсем не хотелось что-то кому-то доказывать. Но ведь и это проявление одной из множества условностей. Не нужно лезть из кожи вон, чтобы разрекламировать собственное «я». Будь проще, и люди к тебе потянутся...

Девчонки тоже не лезли к нему с расспросами. Кто-то из солидарности с центровой компашкой, кто-то из чувства собственного достоинства, а кто-то откровенно стеснялся. Но было видно, что девчонкам он интересен.

И девчонки, надо сказать, достойны были его внимания. Их много, чуть ли не в три раза больше, чем ребят. Были и красивые, были просто симпатичные, а были и такие, на которых лучше и не смотреть, чтобы ночью страшные сны не снились. Особенно выделялась высокая худенькая девчонка с короткими темно-русыми волосами. Шикарные черные брови, большие глаза, прелестное личико, чуточку вздернутый носик, пухлые, четко очерченные губки...

– Та-ак! А где Варвара Юрьевна? – чуть ли не мужским басом спросила отнюдь не мужеподобная женщина.

Плоская, как доска, носастая, губастая. И глаза, как два извергающихся вулкана. Только глянешь в них, и уже страшно. Это была классная руководительница параллельного, одиннадцатого «Б».

– Здесь я, Марина Яковлевна! – ответило ей нежное, приятное сопрано.

Женя увидел молодую изящную женщину. Она не шла, а, казалось, парила над землей. Роскошные белокурые волосы до плеч, стреловидные вразлет брови, красивые глаза, высокие скулы, чувственный рот. Белозубая улыбка. И фигура на загляденье... Женя так загляделся на это чудо, что даже не сразу понял, что эта женщина и есть его новый классный руководитель. Варвара Юрьевна. Живое воплощение Школьной Феи, если таковая есть вообще...

– Так, все в сборе? – строго спросила она.

И куда только подевалась ее обаятельная улыбка.

Никто ей не ответил, если не считать чьего-то глупого «Здрась, Вар Юрна!». Но все ее подопечные, как по мановению волшебной палочки, пришли в движение. Оставили разговоры, сбились в кучу.

– А это, значит, наш новенький? – глядя на Женю, спросила она.

И снова улыбка. Радушная. Можно сказать, что и обаятельная. Но в глазах полный штиль. Ни единой живой искорки. Интерес был, но исключительно на уровне официальных отношений. Впрочем, иного ждать не приходилось. Хотя и хотелось.

– Сегодня новенький, завтра – готовенький! – язвительно отозвался кто-то из центральной компашки.

Варвара Юрьевна даже ухом не повела в его сторону.

– Пылеев Евгений? – по памяти уточнила она.

– Пылеев, – кивнул Женя.

– Ну что ж, Пылеев Евгений, считай, что ты принят в наш дружный коллектив! – ярко улыбнулась классная.

– Как уж бы! – раздался все тот же подленький голосок.

На этот раз Варвара Юрьевна игнорировать его не стала.

– Ох, и любишь ты, Бычков, в спину пинать, – язвительно заметила она.

– Да я могу и с глазу на глаз, – обиженно пробубнил голос.

– Я знаю, как ты можешь. Сколько раз ты в прошлом году с подбитым глазом ходил?

– А как с глазу на глаз, так и в глаз! – хохотнул пучеглазый брюнет.

Но толпа поддержала его лишь после того, как улыбнулся Эдик. Вялая, снисходительная улыбка. Но этого хватило, чтобы Бычкова подняли на смех.

– Так, все, успокоились!

Варвара Юрьевна сказала не громко, но ее услышали все. Толпа притихла. Никто не возмущается. Тот же Эдик тихо сопит в две дырочки. Бычков – тот и вовсе потух.

2

Мама готовила завтрак. На губах вымученная улыбка, в глазах застывшие слезы...

Ей всего тридцать пять лет. Только-только школу закончила, познакомилась с отцом, и сразу под венец. А там и Женя родился... Еще весной этого года мама цвела и пахла. Молодая, красивая, полная света и радости. Но все ее счастье рухнуло в один миг. Она узнала, что у отца есть любовница. Даже разговаривать с ним не стала. Забрала Женю и уехала к матери в свой родной Балатуйск, что в четырехстах километрах от Москвы. Только вещи с собой прихватила. И немного денег. А квартиру с обстановкой, машину, дачу – все оставила отцу. Бабушка говорила, что мама поступила глупо. Но Женя мать не осуждал. Потому что очень любил... И отца, в общем-то, любил. Только вот простить его не мог. Предателей не прощают...

Была у Жени надежда, что отец опомнится, бросит свою молодую красотку, приедет за ним с мамой и заберет их обратно в Москву. Но прошло лето, наступила осень, а от него ни слуху, ни духу. Мама уже и на работу устроилась – продавцом в магазин. Зарплата – курам на смех. А с бабушкиной пенсии, наверное, даже цыплята обхохочутся... Женя даже подумывал о том, чтобы устроиться на работу. Нет, не вместо школы, а после занятий. В том же магазине, где мама работает. Можно попробовать себя в качестве грузчика. Он хоть и не атлет по сложению, но сил в нем хоть отбавляй.

Мама здорово сдала за последние месяцы. Постарела, осунулась, даже проседь в волосах появилась – она ее закрашивает, но Женя-то знает...

– Как настроение, сынок? – за завтраком спросила мама.

Через силу бодрится, смотреть на нее больно.

– Отличное... И учиться буду отлично, вот увидишь...

Учился он не ахти. Но больше из-за своей невнимательности, чем по скудости ума. Не было желания учиться. И уроки он делал спустя рукава. Но сейчас все изменилось. Он не хочет расстраивать мать. Ей и без того тяжело. Да и в институт поступать нужно, а туда без хороших знаний не принимают. Разве что по блату. Блат, правда, в Москве есть... сестра отца, родная тетка, – старший преподаватель в МГУ. А захочет ли он обращаться к ней за помощью, вот в чем вопрос... Но даже если захочет, в любом случае гранит науки нужно грызть всеми зубами.

– Уроки выучил?

Было видно, что мама спрашивает об одном, а думает о другом. Снова вся в думах об отце. Любит она его...

– Какие уроки? Вчера только «классный час» был. Только учиться начинаем...

– Ну, ты кушай, кушай, а я побежала!

Ей уже на работу пора. А Жене в школу. Им в разные стороны.

Он позавтракал, забросил за плечо сумку с учебниками и вперед за знаниями.

Бабушка жила в кирпичном трехэтажном доме. Одни старики во дворе. Молодежи – кот наплакал. Впрочем, Жене все равно. Не интересуют его больше гулянки. Все силы – на учебу. Тем более что у него появился дополнительный стимул. Варвара Юрьевна, Школьная Фея... Он думал о ней вчера весь день, даже ночью она ему сегодня приснилась. Вызвала его к доске, а он ни «бэ», ни «мэ», ни «кукареку». А она даром, что красивая. Язычок у нее острый. На смех его во сне подняла. Класс от хохота на ушах до самого рассвета стоял...

Во дворе он увидел странную, как могло бы показаться, парочку. Дедуле – под восемьдесят, а бабуле еще больше. Божьи одуванчики, идут, за ручку держатся, улыбаются друг дружке. То ли старческий маразм, то ли любовь до гроба... Может, и любовь...

До школы шагать и шагать. Километра полтора минимум. Ноги у Жени сильные, для него это не расстояние. Но если учесть, что в Москве школа находилась в двух шагах от дома, где

он жил... Пора уже забыть, что было. Но не хотелось забывать. И в Москву обратно хочется, сил нет...

– Привет! – откуда-то со стороны донесся до него девичий голосок.

Он обернулся и увидел свою одноклассницу. Ту самую девчонку, которая понравилась ему больше всего. Роза ее зовут... Вот фамилии ее Женя не знал. Да и не нужно пока.

Вчера Роза, как и он сам, была, так сказать, при параде. Белый верх, темный низ. Некое подобие отмененной школьной формы. А сейчас она в свободной одежде. Сиреневая кофточка, джинсы в облипку, туфли на высоком для школьницы каблуке. Ресницы удлинены, глаза подведены тушью, на щеках косметический румянец и губы накрашены. Женя не знал, вульгарно это или нет, но то, что соблазнительно, – вне всякого сомнения... Сегодня Роза производила более яркое впечатление, чем вчера. Но при всем ее старании ей не затмить Варвару Юрьевну. Хотя вряд ли она думала о том, чтобы переплюнуть «классную мисс». Вернее, миссис. Еще вчера Женя заметил обручальное кольцо на безымянном пальце ее правой руки. Это значило, что Варвара Юрьевна замужем...

– Идешь, о чем-то думаешь, – весело смотрела на него Роза. – Одноклассниц в упор не замечаешь... А ты что, здесь живешь?

– Ага, на улице Мюллера, – пошутил Женя.

– Да, тогда я живу на улице Бормана, – хихикнула Роза. – А ты, случайно, не Штирлиц?

– А ты, случайно, не радистка Кэт?

– Хочешь, чтобы я составила тебе компанию? – загадочно сощурилась она.

– Почему бы и нет?

Недолго думая, он протянул к ней руку и снял с ее плеча школьную сумку. Роза удивленно повела бровью и благодарно улыбнулась. Но тут же притворно нахмурилась:

– Только вот не знаю, понравится ли это Бычкову?

– Что может ему не понравиться?

– Ну, то, что мы вместе, – замялась она. – Ты и я...

– А мы вместе? Я рад, если так... А мнение Бычкова меня мало интересует. Кто он такой, этот Бычков?

– Да так, ничего особенного. Обычный придурок. Но я ему нравлюсь...

– Нашла чем удивить. Вот если бы ты сказала, что ты ему не нравишься, тогда бы я удивился, а так – нет... Ты лучше скажи, кому ты не нравишься?

Роза смешно наморщила лоб и приложила палец к своему носу.

– Эдику не нравлюсь... Может, и нравлюсь, но ходит он с Галкой из параллельного...

– Завидуешь?

– Кому, Галке? – презрительно фыркнула Роза. – Еще чего!.. Мне, между прочим, Эдик совсем не нравится. Он, может, и крутой, но задавала еще тот. И Галку свою бьет... Ну, не то чтобы бьет. Но однажды она с таким фингалом ходила!..

Она обвела пальцами вокруг своего глаза, показывая, какой у Галки был синяк.

– На себе не надо показывать, плохая примета, – предостерег Женя.

– Фу-у! – в суеверном порыве подула она себе на руки.

– А что, Эдик в самом деле крутой? – спросил он.

– Крутой... Он хоть и на понтах, но в самом деле крутой... Я тебе больше скажу, у него старший брат – бандит. Так Эдик со всеми его друзьями знаком. А бригадир, так тот ему личное поручение дал...

– За школой смотреть, да? – усмехнулся Женя.

Он сделал вид, что бандиты ему нипочем. Но это была бравада, не более того. На самом деле ему стало слегка не по себе. Бандиты – это чужой, криминальный мир. Что здесь, что в Москве. К тому же очень опасный. Убийства, насилие. И одно упоминание о нем наводило на

душу могильный холод. Не хотел бы он иметь дело с этими страшными людьми. И с их пусть и косвенным представителем – Эдиком. Уж лучше держаться от него подальше...

– Не знаю, как за школой, – на полном серьезе сказала Роза, – но за Варварой точно...

– А Варвара здесь при чем? – изумленно вытянулся в лице Женя.

– А при том... Я могла бы тебе по секрету сказать, но об этом уже все знают... Короче, муж у Варвары тот самый бригадир, который озадачил Эдика...

– Ты хочешь сказать, что муж у Варвары бандит? – оторопел Женя.

– Я уже сказала. Да, бандит. И очень авторитетный... Авторитет, короче...

И тут до него дошло: Роза просто-напросто разыгрывает его.

– Да ладно тебе прикалываться! – натянуто улыбнулся он. – А то я уже почти поверил...

– А я не прикалываюсь!

Роза всем своим видом давала понять, что розыгрыш здесь ни при чем.

– Разве бандиты – не люди? – риторически спросила она. – Разве у них не может быть семьи?.. Может. Вот и у Агапа жена есть.

– Кто такой Агап?

– Здравствуйте-подвиньтесь! У Варвары как фамилия? Агапова! Это по мужу. Значит, муж – Агапов. А от фамилии кличка – Агап... Ты думаешь, почему Варвара нас всех за жабры держит? Да потому что муж – крутой!

– Ну, мне показалось, что она и сама по себе женщина с характером.

– А никто и не спорит. Она и сама так может задвинуть, что сам завернешься!.. А тут еще Эдик. Ты попробуй, пошутить с Варварой! Клея там ей под ноги налеп или кнопку на стул положи. Так Эдик тебя самого потом заклеит и кнопкой пришпилит!

– Ужас какой-то!

– Ужас? Да я бы не сказала... Я тебе вот что скажу: ты Эдику очень не понравился. Ну, потому что новичок. А еще потому, что из Москвы. А у нас москвичей не любят... В общем, Эдик бы тебе еще вчера морду мог набить...

Жене совсем стало не по себе. Неужели все так плохо, что дело близится к мордобойу? Да еще и бить его собирается бандитский подпевала... Да, вляпался он в историю. Хоть документы из школы забирай...

– Но ведь не набил же, – продолжала Роза. – Потому что директор об этом узнать может. И с Варвары спросит. А Варвара мужу пожаловаться может. Тогда самому Эдику не поздоровится... Короче, не тронет он тебя, не бойся...

– Да я как-то и не боюсь, – пожал плечами Женя.

– Не боишься, – хмыкнула она. – Все так говорят, а как до дела доходит... Да ладно, не парься ты. Все будет хоккеем. Я-то вижу, что парень ты неплохой. Не задавака какой-то. Хочешь, я с Эдиком поговорю? Он со мной считается...

– Не хочу! – мотнул головой Женя.

Не привык он прятаться за бабские спины. Да и по морде получить не так уж и страшно. И не счесть, сколько раз били его по лицу. Ничего, живой.

– Ну как хочешь... Знаешь что, а давай завтра на дискотеку сходим. Там наши пацаны будут, девчонки. Школа – одно, а дискать – другое, там тебя быстрее за своего примут.

Женя промолчал в ответ. Лишь невесело усмехнулся. Сначала отметелят его «свои парни» всей толпой, а потом уже будут решать, поднимать или дальше опускать. Могут ведь и совсем зачморить. Уж он-то знает, как это делается. В Москве-то его за пай-мальчика никто не держал.

– Что, боишься?

Провокационный вопрос. И Женя завелся:

– Я?! Боюсь?!

– А чего тогда молчишь?

- Просто я не знаю, где тут у вас дискотека.
- Не знаешь, так я покажу. Я за тобой завтра вечером зайду...

3

Роза собиралась зайти к нему домой завтра вечером. А сегодня утром, как раз перед тем, как прозвенел звонок на первый урок, демонстративно села за стол к Жене. И тут же в спину ему впился обжигающий взгляд Бычкова. Этот парниша явно неровно дышал к Розе. Оттого и желал стереть в порошок внезапного соперника.

Варвара Юрьевна, напротив, одобрила действия Розы. Ничего не сказала. Но взглядом дала понять, что рада взятому с ее стороны шефству над новичком. А Жене даже весело подмигнула. Мол, так держать!.. Подмигнула весело, но совсем его не развеселила. Он был бы только рад, если бы ее расстроил их с Розой зарождающийся роман...

Варвара Юрьевна преподавала математику. Члены и многочлены, иррациональные и логарифмические функции. Жуть, одним словом. Женя и рад был бы блеснуть знаниями, но увы... Но ничего, он обязательно наверстает упущенное за последние годы. Натура у него такая – если чего-то сильно захочет, обязательно добьется. Еще бы самой Варвары Юрьевны добиться. Но даже своим наивным умом он понимал, что мечта эта несбыточная. Она – учительница, он – ученик. К тому же у нее муж – бандит...

Но ведь мечтать, как говорится, не вредно. Вредно не мечтать... Женя вдруг представил, что, кроме них с Варварой, в классе нет никого. Но занятие продолжается. Вот она показывает значение показательной функции. Для этого снимает с себя кофточку, и эта самая функция делится на два животрепещущих бугорка с розовыми сосочками. А вот и степень с натуральным показателем – под юбкой у нее нет трусиков, только чулки с пояском. А между ног все такое натуральное, что у него все поднялось до самой высшей степени...

– Пылеев, ау! – Вразумляющий голос Варвары Юрьевны.

Толчок в плечо. Это Роза... Никто никуда не исчезал. Все на месте. И учительница даже не думает раздеваться. Возвышается над ним во всей своей монументальной красоте, в глазах острая насмешка. Неужели она догадалась, какие фантазии будоражили его сознание? Женя почувствовал, что лицо заливают краска.

– В облаках витаешь, Пылеев?

– Да нет...

– А мне кажется, да... Ну и что там в облаках ты увидел? Неужели значение логарифма сорока двух? А может, амуры там со стрелами?.. Беяева, отодвинься от Пылеева, а то он слишком бурно на тебя реагирует.

– Сказал бы я, какая сейчас стрела у этого амурчика! – съязвил Бычков.

– Вот и скажи! – перенацелилась на него Варвара Юрьевна. – Иди к доске, Бычков! Решить уравнение, раз ты такой умный!

Бычков понуро поплелся к доске. По пути метнул в сторону Жени уничтожающий взгляд...

Следующим уроком была физкультура. Женя вместе со всеми отправился в раздевалку. Бычков переодевался молча. И угрожающе косился на него. Была б его воля, он бы прямо сейчас наехал на Женю. Но, видимо, ему приходилось считаться с обстоятельствами, о которых утром рассказывала Роза.

Женя переоделся, собрался уходить, но в этот момент в раздевалке появился Эдик. Сам он на физру не собирался, вроде бы освобождение у него. Потому и не думал переодеваться. В раздевалке он появился совсем не для того.

– Останься! – мрачно изрек он. И ткнул пальцем Женю в грудь.

От Эдика исходила не наигранная, а вполне осязаемая опасность. Не только для здоровья опасность, но и для жизни.

Раздевалка вмиг опустела. Женя остался с Эдиком наедине.

– Я тебя слушаю, – стараясь вернуть утраченное самообладание, сказал Пылеев.

– Слушай, – криво усмехнулся Эдик.

Брови словно грозовая туча, в глазах мутная вода Ледовитого океана.

– Я знаю, Варвара баба красивая. Но не надо на нее пялиться, она тебе не манекен, в натуре. А то ведь зрение повредить можно. Ты меня понял, да?

– Понял, – подавленно кивнул Женя.

– А мне кажется, что не понял. Я тебе за Варвару башку оторву. Вопросы?

– Нет вопросов.

– Тогда живи... Пока живи...

Эдик окинул его пренебрежительным взглядом. Нагло сплюнул под ноги и вышел из раздевалки.

На улице шел дождь. Поэтому занятия должны были проводиться в спортзале. А там уже шумно. Кто-то перебрасывает волейбольный мяч через сетку, кто-то атакует баскетбольное кольцо. А Бычков молотит по стене боксерскими перчатками. Увидел Женю, презрительно ухмыльнулся и подал знак своему другу Геше Смолкину. Тот бросил новичку вторую пару перчаток.

– Надевай! – потребовал Бычков.

– Зачем? – удивленно посмотрел на него Женя.

– А в тыкву получать будешь... А ты что – струсил?

– Да нет, просто я не думаю, что так нужно.

– А мне начхать, как ты думаешь, осел!.. Ну ты чего встал, как корова! Перчатки надевай, да!

Чтобы поторопить парня, Бычков ткнул его рукой в лицо. В нос метил. Но Женя успел убрать голову, и перчатка лишь скользнула по щеке... Ужасная перчатка. Тяжелая, кожа обшарпанная. Такой только сваи заколачивать.

– Бычков, опять двадцать пять? – оглушительно прозвучал суровый мужской голос. – Кто разрешал тебе брать перчатки?

Из «тренерской» в зал вышел физрук – пожилой, но крепкий, здоровый, как бык, мужчина с красным лицом и почти что лысой головой.

Бычков опустил голову и стал снимать перчатки.

– После занятий вымоешь зал! – вынес наказание учитель.

Женя отвернулся, чтобы не видеть злые глаза своего недруга.

Глава вторая

1

Суббота. Раннее утро. Нормальные люди в это время спят, потому что у них выходной. Но учителям отдыхать в этот день не приходится. У них свое расписание.

Впрочем, в этом плане Варвара на судьбу не жаловалась. В педагогический институт она поступала по собственному желанию, в школу пошла работать по призванию. Третий год уже пошел, как она преподает, и даже намека нет на разочарование. Она легко проснулась. Быстро села на постели, сунула ноги в тапки. Но встать на ноги не успела. Тяжелая рука мягко опустилась ей на плечо.

– Ага, попалась! – прогудел за спиной муж. – Никуда ты от меня не денешься!

– Игорь, ну, пусть!

Она сделала попытку вырваться, но куда уж там. Его руки уже обвились вокруг ее талии, а могучее плечо уперлось в спину. А голова его нагло полезла под подол шелкового пеньюара.

Нельзя сказать, что ей не нравились такие вот утренние «разминки». Но сегодня у нее первый урок. Нельзя опаздывать.

– Ну, пусть, пожалуйста!

– Пока не съем, не отпущу!

– Ну, Игорь, ну, не надо!..

Муж был настроен так же решительно, как и позавчера, когда она едва не опоздала на торжественную линейку. Похоже, и сегодня она опоздает... Но вдруг зазвонил телефон. Игорь пнул его. Но Варвара его урезонила:

– А если звонят по важному делу?

– Ладно...

Он нехотя оторвался от жены, потянулся к телефону.

– Да... Когда?.. А раньше позвонить не мог... Ладно, еду!

– Срочный вызов? – стараясь скрыть ехидство, спросила Варвара.

– Да дело тут одно. Ехать надо, – весь в своих думах гулко отозвался он.

– До школы меня подбросишь?

– Спрашиваешь... А своей машиной чего не пользуешься?

– Когда все учителя будут ездить в школу на машинах, тогда и я себе это позволю.

– Ну давай собирайся, правильная ты моя. Я сейчас побрежусь, и поедем.

– А завтрак?

– Да ты не волнуйся, меня накормят.

Сама Варвара никогда не завтракала. По утрам ей есть не хочется. Да и о фигуре она заботилась. Она женщина, у нее в крови – держать себя в форме. Да и муж не больно-то будет рад, если она раздобрееет...

С Игорем она познакомилась четыре года назад, в девяносто первом. Студенткой на летние каникулы домой приезжала. На пляже с подружкой загорала, там и встретила загорелого атлета в узких плавках. Тогда он преподавал бокс в детско-юношеской спортивной школе. Не сказать, что красавец, но впечатление на Варвару он произвел сильное. Закрутился роман. Через два года она закончила институт – и под венец.

Познакомилась она с простым тренером, а вышла замуж, как оказалось, за бандита. Хотя тогда она этого еще не знала, потому как Игорь скрыл от нее правду. И дружков своих подговорил, чтобы они на свадьбе играли роль приличных, в общегражданском понятии, людей. Никаких кожаных курток, никакого уголовного куража, никакой фени... Но тайное рано или поздно

становится явным. В конце концов Варвара узнала, что Игорь верховодит целой бандитской бригадой. Подружка ее на этот счет просветила. Да она и сама стала догадываться. Игорь говорил, что так и преподает во Дворце спорта. Но как можно было на скромный оклад тренера приобрести в собственность четырехкомнатную квартиру, обставить ее дорогой импортной мебелью, купить себе роскошный «БМВ», а жене – «девятку» последней модели?..

Между супругами состоялся серьезный разговор. Варвара даже порывалась уйти от мужа. Но Игорь заявил, что никогда не отпустит ее. Сказал, что любит ее. И пообещал, что в самом скором времени завяжет со своим бандитским ремеслом. Она ему поверила. Но вот уже год прошел, как состоялся тот разговор, а воз и ныне там. Игорь по-прежнему в банде, по-прежнему вне закона. И более того, вся школа знает, чем занимается ее муж. Стыд и срам...

Варвара пожалела, что попросила мужа подвезти ее к школе. Думала, что он поедет на своей машине. Так и оказалось. Но в придачу к «БМВ» во дворе ждал его еще и черный джип «Чероки». Возле машины стояли крепкие парни в кожаных куртках. Увидели жену босса, почтительно качнули головами.

– Здравствуйте, Варвара Юрьевна! – поприветствовал ее один из них.

Варвара узнала его. Не могла не узнать. Уж больно он внешне был похож на Эдика Гулькова. Только более взрослый, более объемный. И Эдик когда-нибудь станет таким же матерым зверем...

Лишь бы только Кеша не стал спрашивать ее о том, как учится его братишка. В таком состоянии, в каком она сейчас находилась, меньше всего хотелось отвечать на такие вопросы. Хотелось бежать отсюда сломя голову... Бандиты, убийцы, и она среди них. Какой кошмар!.. И с главарем этих людей она спала сегодня в одной постели...

И зачем только Игорь собрал во дворе этих извергов?.. Может, что-то случилось? Может, что-то серьезное? Может, ему грозит какая-то опасность?.. Но тревога за мужа не смогла заглушить панического желания провалиться сквозь землю.

– Знаешь что, я, наверное, на своей машине поеду, – обращаясь к Игорю, вымученно улыбнулась она.

Он посмотрел сначала на нее, затем обвел взглядом свою свиту. И понимающе кивнул.

– Да, поезжай... И еще. На ночь меня домой не жди. Может, буду, а может, нет...

– Случилось что-то?

– Да так, пустяки...

Она хотела пожелать ему удачи. Но язык не повернулся. Может, его удача состоит в чьей-то гибели...

Варвара вернулась домой. Трусящимися руками достала из трюмо ключи от гаража и машины. Немного подумала и вернула их на место. Пешком до школы дойдет.

Из холодильника достала бутылку боржоми, попила водички – немного успокоилась. Выглянула в окно. Бандитские машины уже исчезли из виду. Наконец-то...

Она вышла из подъезда и нос к носу столкнулась с Кешей. Он-то как здесь оказался?

– Варвара Юрьевна, это, Агап... э-э, Игорь Васильевич сказал, чтобы я с вами остался, – объяснил он.

– Зачем? – изумленно подняла она брови.

– Ну, мало ли что... Обстановка... э-э, обстановка такая, что поберечься бы надо... Ну, с ним-то все будет в порядке, а вас могут обидеть.

– Кто?

– Да вы не волнуйтесь, вряд ли к вам полезут. Но все равно надо бы охрану... Давайте ключи от гаража, я машину выгоню.

– Я пешком собралась.

– Не, пешком не годится, – мотнул головой Кеша. – Машина нужна. А еще лучше вообще в школу не ходить, дома бы пересидеть. А я от вас позвоню, машину вызову. Буду в машине сидеть. Не дома же с вами...

Он, может, и не прочь был бы остаться с ней наедине в квартире. И даже больше... Но Варвара понимала, что Игоря такое положение вещей не устроит. А ее не устраивает прогулять школьный день.

Пришлось возвращаться обратно, брать ключи. Кеша выгнал «девятку» из гаража, хотел было уступить ей место за рулем, но Варвара отказалась. Не в том она сейчас состоянии, чтобы вести машину. Сумбур в голове... Раньше как-то все спокойно было. Более-менее спокойно. Во всяком случае, лично ей до сих пор ничто пока не угрожало. Но, видимо, обстоятельства изменились... Жуть какая-то.

– Может, ты объяснишь мне, что все-таки случилось? – спросила она по пути в школу.

Если честно, она побаивалась услышать историю, в которую вляпался ее непутевый муж. Но любопытство взяло верх над желанием спрятать голову в песок.

– Да ничего такого, обычное дело, – пожал плечами Кеша. – С айзерами, ну, с азербайджанцами, так, неувязочка одна. Мамеды – народ южный, горячий. Но так же быстро остывают, как и заводятся. Решим вопрос, и они успокоятся. Все будет в порядке, отвечаю...

Кеша собирался заехать во двор школы, но Варвара остановила его у самых ворот.

– Здесь подождешь.

– Так я ж не только ждать должен. Мне смотреть за вами надо.

– Может, ты и у доски со мной стоять будешь?

Ее учительский обескураживающий взгляд возымел свое действие. Кеша успокоился. Отпустил ее, а сам остался в машине у ворот.

В школьном коридоре она столкнулась с завучем старших классов. Не самой приятной внешности женщина. Мелкие черты лица, узкий подбородок, тонкие губы. Хитрые, бегающие глазки.

– Варвара Юрьевна, на вас лица нет. Что-то случилось?

Взгляд вроде бы участливый, но на губах угадывается змеиная улыбка.

Варвара знала, что эта стерва за глаза называла ее бандитской подстилкой. Но в глаза в жизни так не скажет. Мужа ее боится... Впрочем, чего на нее обижаться, если Варвара готова была возненавидеть саму себя за то, что живет с бандитом.

– Ничего, все в порядке, Галина Тимофеевна.

– У вас в десятом «Б» первый урок.

– Да, я знаю.

– Вы уж соберитесь, пожалуйста. Ученики не должны знать, что у вас проблемы.

– Нет у меня проблем, говорю же, все хорошо.

– Не надо, милочка, не надо. Мы все знаем, какая у вас проблема... Это и наша общая проблема... Ну идите, идите, готовьтесь к уроку!

«Наша общая проблема»... Галина Тимофеевна ясно давала понять, что и она, и весь педагогический коллектив озабочен тем, что математику в старших классах преподает жена известного в городе бандита. Как будто Варвара сама этим не озабочена.

Но увольняться она не собиралась. Школа – ее призвание. И она не отступится.

– Готовьтесь, – повторила завуч. И добавила: – Если вам интересно...

Шпилька. Но Варвара к ним привыкла. Как привыкла и к вопросам, зачем ей скудный учительский хлеб, если она и без того как сыр в масле катается.

В класс она зашла с высоко поднятой головой. На губах обаятельная улыбка, во взгляде – беспристрастность. Ученики дружно вскочили с мест, приветствуя ее... Чересчур дружно. И все потому, что никто из них не хочет иметь дел с Эдиком Гульковым.

Варвара ни о чем его не просила. Даже в мыслях не было договариваться с ним о «внештатной» поддержке. Это все Игорь. И Кеша, будь они не ладны... Был у нее разговор с Эдиком, она просила, требовала, чтобы он перестал давить на ребят. Не нужна ей медвежья услуга с его стороны. Но тщетно. Эдик продолжал ее опекать. Варвара пробовала жаловаться Игорю, но тот делал вид, что совершенно не в курсе.

Как и ожидалось, урок закончился без происшествий. На очереди «родной» одиннадцатый класс.

Все на месте. За исключением Гулькова и Локтионова. Обычно они ее уроки не прогуливают. Варвара не стала спрашивать у старосты, почему их нет. Сама догадалась, где они могут быть. И чтобы получить подтверждение, вышла в коридор. И точно, стоят красавцы возле окна. Увидели ее, подобрались. Но молчат, как часовые.

– Так, а ну-ка давайте в класс!

Локтионов дернулся, а Гульков даже не шелохнулся. И ни одна черточка не дрогнула на его лице.

Варвара поняла, что сейчас не имеет никакой над ним власти. Судя по всему, Эдик получил задачу от своего брата наблюдать за подступами к классу. Кто знает, может, у него пистолет под ветровкой. Чтобы отбиваться от внезапно нагрянувшего врага... Да, наверное, зря она поехала сегодня в школу. Та же Галина Тимофеевна с удовольствием нашла бы ей замену. На день-два, а еще лучше навсегда...

Гульков остался на месте. И Локтионов снова присоединился к нему. Уж лучше оставить их в покое и вернуться в класс, решила Варвара. Довести урок до конца – и домой. К черту эти мафиозные страсти!

Ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы восстановить душевное равновесие. Ученики не должны видеть ее растерянной и тем более подавленной. А те уже, похоже, знают, что их одноклассник охраняет Варвару Юрьевну. Не все, но кое-кто точно в курсе. Тот же Захарчук – второй после Локтионова человек в свите Гулькова. Да и Бычков может знать, хотя Эдик его не больно-то жалуется.

Впрочем, Гульков никого особо не жалуется. Он всерьез считает, что в школе нет для него ровни. Ну да, брат – бандит, и сам он как бы работает на крутого бандитского авторитета. Дикая постсоветская эпоха. Все в этом мире с ног на голову стало. Бандит – профессия почетная, если не сказать – героическая. Может, и плохо, что сама Варвара так не считала. А может, приложить усилие да проникнуться духом времени? Тогда и жить будет легче.

Может, кроме Захарчука и Бычкова, кто-то еще знал, в какую ситуацию попал их классный руководитель? Но Женя Пылеев уж точно не в курсе. Он еще чужой в этом классе, чтобы с ним делиться секретами. Возможно, этот симпатичный мальчик даже и не знает, что его учительница замужем за бандитом. А он действительно симпатичный. Черные как смоль волосы, пронзительно-синие глаза, смугловатая кожа, резкие, но не грубые черты лица. Ладная фигура – рост под метр восемьдесят, худощавый, спортивного телосложения. Он еще мальчик, но в нем уже чувствуется мужчина. Манеры, повадки...

Варвара внутренне содрогнулась, когда вдруг поняла, что думает о новичке с нежностью, неестественной для педагога, но вполне объяснимой с точки зрения женщины. А ведь она еще смотрит на него в томительном раздумье. Нельзя так смотреть. Ни в коем случае нельзя!..

– Пылеев, к доске!

Если вдруг кто и заметил ее необычный взгляд, пусть думает, что она оценивала Женю исключительно как ученика, но никак не мужчину...

2

– Чего это Варвара на тебя взъелась? – с каким-то непонятым ехидством спросила Роза.
– Почему взъелась? – обескураженно пожал плечами Женя. – Просто хотела узнать, чего я стою... Я же в Москве учился. А считается, что в Москве больше знаний дают.

– Что-то я не заметила!

Как это ни обидно, Варвара Юрьевна не ослепла от блеска его знаний. Не смог он произвести на нее впечатления. Плавал у доски, как дырявое корыто в луже.

– А я что, на отличника похож?

– Ну, не знаю... Ты у нас такой положительный. С Бычковым драться не захотел!

Жене очень не нравилось настроение Розы. Язвит, ерничает. И это при том, что идут они не в кино, а на ночную дискотеку, где и Бычков будет, и Эдик Гульков со своими прихвостнями.

– Восточная философия гласит: если ты избежал драки, значит, ты победил...

Он и сам понимал, что подобной патетикой Розу не переубедить.

– Ну да, конечно! – усмехнулась она. – Только Бычков почему-то всем рассказывает, что ты струсил!

– Дятел он, твой Бычков! Морду ему мало били... А может, слишком много. Кто-то там говорил, что синяков у него много было.

– Ну, были синяки. Так это потому, что он карате занимается. А как там без синяков... Да и не ты ему эти синяки ставил!

– Так, понятно, ты хочешь, чтобы я подрался с Бычковым? – сделал он вывод.

– Нет, я хочу, чтобы в тебя не тыкали пальцем!

– Поэтому и на дискотеку потянула?

– Я тебя на дискотеку потянула?! – вытаращилась на него Роза. – А ты что, не хочешь?

– Не хочу. А что тут такого? Я же там никого не знаю.

– Зато я там всех знаю!

– Вот и иди туда сама!

Женя остановился, отбросил руку, которую она держала у него под локтем.

Роза изобразила удивление:

– Ты что, обиделся?

– А чего ты мне голову своим Бычковым морочишь? Надо будет, я этому каратисту физиономию набью!

– Bravo! Так держать! – ликующе улыбнулась Роза и снова прилипла к его руке.

Жене приходилось бывать на ночных дискотеках. Но нигде он не встречал такого убожества, как здесь. Огромный зал Дворца культуры, просторный вестибюль, но нигде ни единого столика, где можно было бы присесть за бокалом коктейля. Здесь не то что бара не было, но даже занюханного буфета. И народ здесь какой-то мутный. Музыка сумасшедшая – бешеные децибелы уродуют слух, свирепая цветомузыка режет глаза. А ведь еще лето, считай, на дворе. Самое время для открытой танцплощадки. Так нет, людей загнали в эти душные стены. А те и рады...

Роза сразу же полезла в круг к своим подружкам. Женя хотел было к ней присоединиться, но вовремя заметил, что здесь танцуют только девчонки. Парни же либо стоят у стены, либо как запрограммированные ходят по кругу. Такое ощущение, будто они ничего не замечают. Или обдолбленные все, или здесь быть дебилом – признак хорошего тона.

Женя стоял в толпе парней, как неприкаянный, и чувствовал себя полным идиотом. Уж лучше бы в кино с Розой ходил.

Впрочем, долго скучать ему не пришлось. «Родные» однокласснички на него натолкнулись. Гулькова не было, вместо него в центре компашки рыхлотелый здоровяк Захарчук. С ним

Петя Бычков и Артур Карачаев. Здесь они вовсе не выглядели такими важными персонами, как могло кому-то показаться в школе. Здесь и без них хватало понтовитых крутышей да еще и возрастом постарше. Но все равно хвосты они свои распетушили не по-детски. А как увидели Женю, так еще как те индюки надулись...

– Какого хрена? – в попытке перекричать ураганную музыку, заорал ему на ухо Бычков. Карачаев толкнул Петю в плечо и показал на прыгающую в кругу Розу.

– Так ты с этой дурой, урод? – озверился Бычков.

Морда у него красная – то ли от жары, то ли от злобы. Глаза стеклянные – как будто наркотиками накачался.

– Ну не с тобой же! – крикнул Женя.

– Ты на кого орешь, козел? – взвился Бычков. Схватил его за грудки, притянул к себе. – Пошли поговорим!

Меньше всего Жене хотелось выходить с ним на улицу выяснять отношения. Уж лучше всю ночь в этом душном зале на своих двоих отстоять, чем лезть под раздачу. Но делать нечего, надо идти.

На выход он шел, как на каторгу. Вокруг жарко, а внутри холодок... Предстартовый мандраж – не самое приятное в жизни ощущение.

На дворе ночь, в темном небе кому-то улыбается луна. Кому-то, но только не Жене. Бычков завел его за здание Дворца культуры. Место мрачное, безлюдное, под ногами вздутый, местами лопнувший асфальт. Где-то в стороне тускло светит и жалко поскрипывает на ветру одинокий фонарь.

– Ну ты что, козел! – с силой толкнул его в плечо Бычков.

А ведь и он волнуется. Хоть и строит из себя крутого, но внутри у него стержня нет. Карате вроде бы занимается. Но даже не думает становиться в стойку. И с ходу не бьет. Просто толкается, «понял на понял» нахрапом пытается взять.

– Сам козел!

Зато Женя встал в стойку. Развернулся к противнику полубоком, поднял руки на уровень подбородка, сжал кулаки, втянул шею в плечи. Закрылся от Бычкова. И мандраж сразу же куда-то подевался. Кулаки налились силой. Глазомер лучше стал работать – теперь он мог видеть всю троицу, что стояла перед ним.

– Ты что, боксер? – хохотнул Карачаев.

– Бычок, а ну вломи ему промеж глаз! – подзадорил слегка растерявшегося Петю Захарчук.

– Да ну его, психа! – махнул рукой Бычков.

И стал поворачиваться к Жене спиной якобы для того, чтобы уйти. Только вот ноги его оставались на месте. Неспроста это... И точно, Бычков резко развернулся к Пылееву лицом и выбросил в его сторону кулак.

Но Женя не зевал. С уклоном право выбросил вперед левую руку. Мощный, отлично поставленный удар достиг цели. Кулак ткнулся Бычкову в подбородок.

Петя поплыл. Но Жене этого было мало. Он четко следовал основному правилу кулачного боя. Пошатнул противника – не останавливайся, иди вперед на добивание, закрепляй успех... Бычков раскинул руки, лицо открыто. Ничто не мешает Жене провести прямой удар справа. Щелк, и снова кулак сотрясает подбородок. Бедный Петя летит на землю, размахивая руками.

Женя развернулся лицом к Захарчуку.

– Э-э, ты чего, придурок? – невольно попятился тот.

– Ты чего, правда псих? – ошалело смотрел на него Карачаев.

– А ты поближе подойди, узнаешь! Или мне подойти?

– Да иди ты! – скривившись, махнул рукой Артур.

– Стоять! – зарычал вдруг Бычков.

Он поднялся на ноги, встал в стойку каратиста и прыгнул на противника в попытке ударить его ногой. Но Женя сам умел прыгать, вернее, порхать, как бабочка. Послушные ноги сами отбросили его в сторону, а годами наработанные рефлексы швырнули в сторону Бычкова расслабленный, но сжавшийся в точке удара кулак. «Крюк» левой в челюсть и прямой добавочный – в ухо. И еще одна «двоечка» на добивание, после чего Бычков начисто забыл о том, что имел к нему претензии. А Захарчук и Карачаев даже думать не хотели о том, чтобы повторить его «подвиг».

Женя оставил их приводить в чувство Бычкова, а сам отправился во Дворец культуры за Розой. Хватит, натанцевалась. Но в зал заходить не пришлось. Он нашел ее на крыльце в толпе курящих гуляк.

– Женя, а я тебя ищу! Где ты был?

– С Бычковым разговаривал, – усмехнулся он и взглядом показал в сторону, откуда пришел. – Он сказал, что ты дура.

– А ты?

– Я этого не говорил... Но скажу, если мы сейчас же не уйдем отсюда!

– А Бычков?

– Я не понял, ты с Бычковым или со мной?

– С тобой, но...

– Тогда пошли! – Он схватил ее за руку и потащил в сторону автобусной остановки.

А по пути они столкнулись с Бычковым. Карачаев и Захарчук тащили его на своих плечах, как раненого бойца. Основную нагрузку нес на себе первый, второй лишь обозначал роль санитаря. Бычков же действительно был плох. Глаза закрыты, голова болтается на груди...

Роза все поняла и крепко прижалась к руке Жени.

Глава третья

1

Сама природа создала руку для того, чтобы схватывать, зажимать, но не бить. Суставы пальцев слишком нежны для того, чтобы без перчаток выдерживать чрезмерно сильный удар руки. Женя мало тренировался на мешках с песком, чтобы закалить суставы и выдубить кожу до крепости перчаток. Поэтому после кулачного боя с Бычковым у него слегка ныли пальцы. Впрочем, ничего зазорного в том не было. Он боксер, а не уличный боец.

Но сейчас с руками все в порядке. Равно как и со свободным временем. Раньше он жил по принципу «делу время, а учебе – час». И сейчас он будет жить точно так же. Не хочет он быть больше отличником. Хочет продолжать дело, начатое шесть лет назад. Поэтому он и явился во Дворец спорта, где, судя по объявлениям, работала секция бокса.

Так и есть. Под эту секцию отводился целый зал. Просторное помещение с отличным полом, превосходный ринг заводской сборки, боксерские груши. Людей для такого зала немного – человек десять-двенадцать. Молодые люди в основном послешкольного возраста. Все как на подбор атлетического сложения. Двое резвятся на ринге, одни лупят по грушам, другие насилюют силовые тренажеры. Занятия в самом разгаре. Видно, что ребята опытные. Похоже, каждый занимается по индивидуальной программе. Тренер – невысокого роста, широкоплечий мужчина лет тридцати пяти. Спокойно ходит по залу, наблюдает за своими питомцами, дает советы.

Женя стоял в дверях, ждал, когда его заметят. Заметили. Тренер направляется к нему. Подошел, смерил любопытствующим взглядом. Заинтересованно сощурился.

– Слушаю вас, молодой человек!

– А-а, я бы хотел заниматься...

– Так, так... Как ваша фамилия?

Странно, с фамилии опрос начал, подумал Женя. Обычно тренеры в таких случаях больше интересуются возрастом.

– Пылеев.

Брови тренера медленно и удивленно поползли вверх.

– И каким ветром тебя занесло к нам, Пылеев?

На «ты» перешел, надо же. На доверительное «ты».

– А вы что, меня знаете? – догадался Женя.

– Да знакомое лицо, – оживленно кивнул мужчина. – Кто прошлой весной первенство России выиграл, а? Думаешь, у нас тут деревня, никто ничего не знает?..

Действительно, такое событие имело место быть. Чемпионат России Женя не потянул, занял всего лишь третье место. Зато на последующем за ним открытом первенстве отыгрался. Там ему не было равных...

– Был я на первенстве. Валькова возил. А ты его домой отправил раньше срока... Так что, ты у нас заниматься хочешь? – недоверчиво спросил тренер.

– Да хотел бы.

– Ты же вроде бы московский.

Женя был смущен и польщен. Что ни говори, а приятно, когда тебя узнают.

– Жил в Москве. А сейчас здесь живу. И учусь в двадцать шестой школе.

– Ну что ж, Пылеев! Добро пожаловать к нам! Нам такие люди нужны!

Боксом Женя начал заниматься с одиннадцати лет. Успешно начал, успешно продолжал. И многого достиг. Входил в юношескую сборную Москвы, участвовал в чемпионатах, пер-

венствах, турнирах, брал первые и призовые места. Заслужил звание «мастер спорта». А как увезла его мама в провинцию, так и оборвалась карьера. Но, как оказалось, и здесь есть жизнь. Видно, что в Балатуйске к боксу относятся очень серьезно. Зал превосходно оборудован, тренер производит впечатление цветущего, рвущегося к вершинам человека, его питомцы отнюдь не дилетанты, а экипировка у них на уровне лучших домов. Во всем этом чувствовалась рука щедрого и состоятельного спонсора.

Женя переоделся. Трусы, майка, боксерки. Были у него и свои перчатки.

Тренера звали Анатолием Максимовичем. Фамилия – Трехин. Он загорелся желанием посмотреть на своего нового ученика в спарринге, но Женя отказался. Может, это был недостаток с его стороны, но он старался беречь свое лицо. А выйти на ринг после долгого перерыва, без предварительных тренировок двух– или даже трехнедельной продолжительности, значило пропустить необоснованно лишние удары. Так он, ничуть не стесняясь, и объяснил тренеру.

– Что ж, пожалуй, ты прав, Пылеев. Да, все правильно, настоящий боксер тот, кто бьет, а не тот, кого бьют... Тем более что Вальков сейчас в отличной форме. Да, и еще, мне кажется, тебе следовало бы подналечь на силовые упражнения, укрепить торс, мышцы.

Женя недоуменно посмотрел на него.

– Что-то не так? – удивлением на удивление ответил Анатолий Максимович.

– Ну, насколько я знаю, наращивание мышечной массы не способствует увеличению скорости.

– Зато утяжеляет удар.

– Да, может быть. – Жене не хотелось спорить со своим новым наставником, но пришлось. – А как же весовая категория? Я выступаю в легком весе. И мне бы не хотелось пока переходить в полусредний...

– Что ж, в логике тебе не откажешь, – задумчиво покачал головой тренер.

Похоже, у него была какая-то своя, другая логика. Но посвящать в нее хоть и опытного, но новичка в его секции он не торопился.

2

– Ты что, у Трехина занимаешься? – хмуро, но с плохо скрытым уважением во взгляде спросил Эдик.

– Занимаюсь, – кивнул Женя.

– В основной группе?

– Ну, вроде бы в основной. А ты откуда знаешь?

– Да я все знаю... Только вот не знаю, как он тебя сразу к основным зачислил. Ну, то, что ты баклана Бычкова отоварил, это понятно. Но ведь Трехин этого не знает, да?

– Не знает, – пожал плечами Женя. – Зачем ему это знать? Он знает, что я первенство России взял.

– По боксу?

– Не по шахматам же...

– Ну да, не по шахматам. – Гульков озадаченно потер переносицу. – Значит, ты у нас конкретный боксер... Да, если Трехин к основным тебя взял, то да...

Сам спросил, сам же себе и ответил. Что это сегодня с Эдиком? Как будто не в своей тарелке парень... Женя недоуменно взирал на него с высоты своего роста. С высоты...

– Короче, Жека, если вдруг какие-то проблемы возникнут, ты это, мне скажи, разберемся... А сам ничего не решай, не надо. Здесь я все решаю. Ну все!

Гульков приятельски хлопнул его по плечу и отчалил. На Розу даже и не взглянул, хотя она и присутствовала при этом разговоре.

– Что это с ним? – спросил у нее Женя.

– Может, ты лучше скажешь, что с тобой? – восхищенно посмотрела на него девушка. – Ты что, всерьез боксом занимаешься?

– Да есть чуть-чуть...

– А с Бычковым боксировать не хотел... Ну да, ты же его потом отделал...

С тех пор как Петя получил на орехи, он ходил по школе как в воду опущенный. И Женю старался обходить стороной. А самого Пылеева в классе признали за «своего». Теперь вот сам Гульков протянул ему, можно сказать, руку дружбы...

– Женя, ты делаешь успехи! – Роза нежно обвила рукой его талию, положила голову ему на плечо. Но это было еще не все. – Я тащусь от тебя, Пылеев!

Так же нежно она взяла его лицо в свои ладони, потянулась к нему на носочках и впиалась в его губы глубоким поцелуем.

«Ну не дура ли!..» Может, и дура, но целовалась она обалденно. Губы пахнут малиной, во рту свежесть, а язычок такой шустрый...

За такими поцелуями обычно следуют более смелые телодвижения. Тем более что Женя совсем был не прочь просунуть руку под кофточку своей подружки. Но бурный всплеск гормонов оказался бессильным перед разумом. Он вовремя вспомнил, что находится не на последнем ряду в темном зале кинотеатра, а в школьном коридоре. Поэтому он отстранил от себя Розу.

И первым, кого он увидел после короткого затмения, была Варвара Юрьевна. Изумленный разлет бровей, слегка осуждающий, насмешливый взгляд... А в глубине глаз недовольство обиженной женщины. И уж не ревность ли?.. Хотя нет, обида и ревность здесь ни при чем. Как она может ревновать его, если между ними ничего нет, кроме официального «учитель—ученик»?.. Просто ей не нравится, что ее подопечные целуются на виду у всех. Она же классный руководитель...

– Лучше бы вы учились так, как целуетесь!

Разумеется, она не могла не прокомментировать это событие.

– А любовь учебе не помеха! – не удержалась Роза от того, чтобы не выразить свое мнение.

– Ну что ж, замечательно, – не без ехидства смерила ее взглядом Варвара. – Завтра у нас контрольная. Посмотрим, как вы любите другу друга... Желаю удачи!

Она умела ходить так, что казалось, будто она парит над землей. Но сейчас ее походка стала какой-то неестественной. И голова чересчур уж высоко поднята.

– Пылеев, что ты за человек? – восторженно, но не без укоризны спросила Роза.

– А к чему вопрос?

– Святошу из себя изображал. А сейчас вокруг тебя все вдруг завертелось.

– Не понял.

– Да что тут непонятного? Гульков сам к тебе подошел. Теперь вот Варвара злится.

– Где же она злится? Просто недовольна. Мы тут с тобой целуемся, а вдруг директриса? Кому попадет, нам? Нет, с нее спросят.

– Да если б только это... – хмыкнула Роза. – Ты что, глаза ее не видел... А походка...

– Что, походка?

– Ты что, не видел, как она бедрами завихляла... Ну, не то чтобы завихляла. Но момент был... Так ходят уязвленные женщины, когда хотят доказать, что их рано со счетов списывать. Это на уровне интуиции... Эх, Пылеев, не знаешь ты женской психологии... А ты, случайно, не занес Варвару на свой счет?

– Ты что несешь?

– Да ладно тебе нос морщить? Как будто я не знаю, что все пацаны в Варвару влюблены. Кто-то тайно, кто-то явно... Хотя нет, все тайно. Потому что явно нельзя. Гульков, хи-хи, на страже... Да и сам он к ней равнодушен. Она же красивая, что я, не знаю?..

– Ревнуешь?

– Ха, насмешил!.. Пусть она ко мне ревнует!

Роза снова потянулась к нему с поцелуем. Но Женя был начеку. Покушение не удалось.

– Не сейчас.

– А когда?.. Знаешь, а ведь нам нужно готовиться к контрольной. Что, если мы будем готовиться вместе? Можно у тебя. А можно у меня. Мои фазеры только вечером будут...

А вечером у Жени тренировка. Но ведь до вечера можно многое успеть... А как же Варвара? Может, ей в самом деле не все равно, что у него легкий амур с Розой? Может, она в самом деле ревнует?.. Хотелось бы в это верить. Но не верится. Варвара всего лишь была возмущена проявлением бурных чувств между ее учениками. Нельзя целоваться в школьном коридоре. А за пределами школы – хоть выпитесь друг на друге... И не заметил он, что походка у нее вихляющая. Преувеличивает Роза, не крутила классная «восьмерки» своей красивой задницей... Варвара – строгая. И недоступная. И мечтать о ней – дело настолько же глупое, насколько безнадежное. Чего не скажешь о Розе. Мечтать о ней не хотелось, но целоваться в засос, а то и заняться с ней чем-то более серьезным, чем поцелуи, — в самый раз. Варвара – журавль в небе, а Роза – синица в руке. И надо сказать, очень симпатичная синица. И Женя был совсем не прочь пощипать ее перышки...

Роза жила в частном секторе. Одноэтажный дом из силикатного кирпича, садик, аккуратная беседка под плетением дикого винограда. В доме чисто, уютно и достаточно просторно.

Она не обманула. Родителей дома не было. К тому же у нее была своя, довольно большой площади комната. Зашторенные окна, на стенах какие-то чумовые плакаты, на столе рабочий беспорядок.

Роза повисла у него на шее, присосалась к его губам так, что Женя не смог устоять на ногах. Они вместе бухнулись на пружинистый матрас ее полутораспалки. Роза и не думала отцепляться от него. Ее шаловливый язычок так и блуждал по его телу. И Женя завелся. Сна-

чала в сторону отлетела ее кофточка, затем лифчик. И джинсы не смогли удержаться на бедрах...

Подготовка к контрольной летела в таргарары под напором молодых гормонов. Но Женя не боялся получить двойку. Пусть знает Варвара, как они с Розой любили друг друга. Пусть знает... Ведь он же знает, чем она занимается со своим мужем-бандитом. Небось такие фортеля в постели вытворяет, что им с Розой и не снилось... Пусть Варвара любитя со своим мужем. А Женя будет любить Розу. Назло училке...

Роза без сожаления рассталась с трусиками. С готовностью раздвинула ноги под натиском Жени. И в этот момент открылась дверь и в комнату вломился какой-то мужик.

– Ни хрена себе! – взъярился он.

Женя сорвался с Розы как подстреленный, быстрыми, лихорадочными движениями натянул спущенные штаны.

– Пошел отсюда, кретин! – без всякого зазрения совести заорала Роза на непрошеного гостя.

Хорошо, хоть под одеяло забраться догадалась.

– Я – кретин? – взревел тот. – А тогда кто ты, шлюха?

– Шлюха, но не про твою честь! Вали отсюда!

Этот тип явно не был ее отцом. Ему еще и тридцати лет нет. Молодой для родителя шестнадцатилетней дочери. И на Розу ничуть не похож. Рыжие, как огонь, волосы, конопатое лицо. И еще одно значительное отличие – могучая, хотя и бесформенная стать, а также огромные рабоче-крестьянские кулаки. И сам он как будто только что из-под трактора вылез. Грязная в мазутных пятнах рубаха, засаленные штаны.

– Что это за жучара? – показал он на Женю крупным, как сарделька, пальцем.

– Тебе не все равно? – взвизгнула Роза.

– Как это мне должно быть все равно? Какой-то урод мою сеструху прет, а мне все равно?

Теперь Женя знал, с кем имеет дело. Но на душе от этого не полегчало. Скорее наоборот. Как бы этот увалень не решил преподать ему урок кулачного боя.

– А может, у нас любовь? – спросила Роза и запустила в братца подушкой.

Тот легко поймал ее рукой, сунул под мышку.

– Любовь?! Ну так если любовь, жениться надо!

Он смотрел на Женю так, как будто у того был один выход – жениться или умереть...

– И женится! – ответила за него Роза. – Но это наше личное дело, понял?

Жене очень не нравилась ситуация, в которой он оказался. Как будто в западню угодил... И не было у него абсолютно никакого желания жениться на Розе. Ни в настоящем, ни в будущем. А она-то, похоже, не возражала против такого варианта.

– Я все понял, – кивнул конопатый увалень. И пронзительно посмотрел на Женю. – Смотри, если обрюхатил сестренку, я тебя на части порву!.. Одейся и пошел отсюда!

Первым из комнаты вышел он сам. Женя стал одеваться.

– Ты что, уходишь? – расстроено спросила Роза.

– Да что-то неохота с твоим братцем связываться.

– Да кто он такой? Не пришей рукав. Пашка у отца от первого брака. Он вообще на другом конце города живет. Он сейчас уедет, а ты оставайся.

Она выскочила из-под одеяла, в чем мать родила подбежала к двери, закрыла ее на ключ... Фигурка у нее потрясная. И личико смазливое. Но даже ее обнаженные прелести уже не смогли завести Женю. Он не хотел обрюхатить Розу. Он не хотел на ней жениться. И ее саму не хотел.

Вот если бы на ее месте была Варвара... Женя вдруг представил ее в своих объятиях. Она ложится под него, и в этот миг в спальную комнату врывается разъяренный муж. Он бандит, но Жене почему-то совсем не страшно. Он готов постоять за себя, за честь любимой женщины...

А если бы ему вдруг предложили жениться на Варваре, он бы ни за что не отказался. Эту женщину он готов был любить всю жизнь... А Роза – всего лишь несерьезное увлечение. И сейчас он понимал это как никогда ясно.

– Извини, но мне нужно идти, – покачал он головой.

Удержать его Роза не смогла.

3

Прямой левой в голову, финт правой, снова левой, но в корпус, апперкот с правой, уход... Снова атака. Свинг левой, прямой правой в голову. Клинч. Брек. Снова вперед. Финт правой в лицо, кросс левой в диафрагму...

Женя хорошо подготовился к этому бою. Но и противник в отличной форме. Все тот же Вальков, которого он уже однажды сделал по очкам.

Но, похоже, сейчас от него ждут другого, более крутого исхода. Судя по всему, Трехин практиковал «американский» стиль бокса, где основная ставка делается на убийный нокаутирующий удар. Бойцы спарринговались в защитных шлемах, как любители, но тренер хотел видеть в них профессионалов – чтобы они работали не столько на результат, сколько на зрителя. Может, потому он и загружал их силовой подготовкой, чтобы те наращивали мышечную массу. Пусть боксер проиграет в эффективности, зато выиграет в эффектности...

Костя Вальков предпочитал работать на дальней и средней дистанциях. И Женя предпочитал такой же стиль боя. И надо сказать, что в точности ударов он превосходил противника. Порхал, как бабочка, жалил, как пчела. В конце концов Костя понял, что нужно менять тактику. И свалился в инфайтинг – бой на близком расстоянии. Это было большой ошибкой с его стороны. Женя обладал мощным апперкотом с правой. А Вальков так неразумно подставил под удар нижнюю челюсть.

Помимо того, что нижняя челюсть связана со многими очень важными нервными центрами, она еще очень слаба сама по себе. С костями черепа челюсть соединена очень тонкими связками, и, чтобы выдержать мощный удар, боец должен постоянно напрягать поддерживающие мышцы. Но, видимо, сегодня у Валькова был не самый удачный день...

Женя ударил противника правой снизу вверх. Добавил слева. Вальков подался назад. В нокадауне парень. Ему бы сейчас оторваться от Жени. Но то ли у него извилины в голове запутались, то ли злость сыграла злую шутку. Так или иначе он сдуру попер вперед. О защите даже не думает. А Женя в очень удобном положении. Корпус летит вперед, сжатый в перчатке кулак правой руки подобен пушечному ядру. Вот он на встречных курсах сближается с подбородком противника... Ох, и зря же ты, парень, на ринг сегодня вышел!..

Вальков дернулся, как будто на всей скорости наскочил на летящий в него железобетонный столб. Слюна фонтаном из раскрытого рта в одну сторону, каппа – в другую. Руки вразлет, голова вразнос... Падал он очень эффектно. Зрелищность – на все сто. А вот поднимался Костя не очень красиво. Как пьяный матрос с палубы судна в штормовом море.

Чистая победа нокаутом. Трехин был очень доволен.

– Какой удар!.. Корпусом хорошо работаешь, ноги быстрые, руки – полный порядок. Защита на высоте. Удар прекрасно держишь. Отлично, парень, отлично... А вот свинг мне твой не нравится. Свинг – это чепуха. Толку мало, а кисть можно вывихнуть...

Трехин знал, что говорил. Свинг – разновидность пощечины закрытым кулаком. Далеко не самый сильный удар, да и удается он, лишь когда перчатка тяжелая. Попал в голову – заработал «очко». Так что для любительского боя свинг – вариант вполне приемлемый. Но в профессиональном боксе, где основная ставка делается на нокаутирующий удар, лучше обойтись без «пощечин»... Но ведь Женя – представитель любительского бокса. И у него не было никакого желания становиться профессионалом.

Тем более что Трехин и не настаивал на этом. Ориентировал на свою систему, но дорогу в большой любительский бокс не закрывал. В ноябре месяце он вывез молодых боксеров на открытое первенство России. И был чрезмерно рад, когда Женя взял главный приз. А по возвращении домой Женя получил от него еще один приз – новенькую видеодвойку и набор кас-

сет с записью боев признанных мастеров профессионального бокса – Рея Робинсона, Леннокса Льюиса, Джека Демпси, Роки Марчиано. Такой подарок дорогого стоил.

Глава четвертая

1

Жене очень не нравилась саркастическая улыбка на устах Варвары Юрьевны. Зато сама она очень нравилась... Да что там нравилась. Он был влюблен в нее. Но – увы и ах – эта его любовь не находила отражения в хороших оценках по математике. Он запустил этот предмет не только потому, что вынужден был скрывать свои чувства. Бокс поглощал не только его время, но и мысли. Даже на уроках, вместо того чтобы слушать учителей, он мысленно прокручивал в голове комбинации в бою с вымышленными, но очень опасными противниками. А реально «опасный» противник все это время находился рядом.

– Могу поздравить тебя, Пылеев! – язвительно усмехнулась Варвара. – Если в прошлой четверти у тебя была тройка, то в этой ты заслужил твердый, я бы сказала, непробиваемый «неуд»...

– Спасибо, Варвара Юрьевна! – Женя уныло глянул на свою тайную любовь.

– Пожалуйста, Евгений Сергеевич!.. Останешься после занятий, Пылеев. У меня к тебе очень серьезный разговор.

Женя тайком глянул на Гулькова. Абсолютно никакой реакции на предложение Варвары. Учительница оставляет двоечника для серьезного разговора – вполне типичная для школы ситуация. Вряд ли здесь можно выделить пикантный момент. А сам Женя был совсем не прочь придать предстоящему тет-а-тет романтический окрас. Надо сказать, что Варвара частенько уделяла персональное внимание отстающим, оставалась с ними наедине. Но сам Женя такой чести был удостоен впервые. Хотя его знания математики уже давно оставляли желать лучшего.

И вот свершилось. Он и Варвара остались с глазу на глаз в тиши опустевшего класса. Она – сама беспристрастность. Строгая, недоступная. Зато у него поджилки трясутся. Он волновался так, как если бы ему сейчас предстоял бой с самим Майком Тайсоном.

– Пылеев, я, конечно, понимаю, что ты у нас великий спортсмен... – не без ехидства начала она.

– Еще не великий, – без ложной скромности заметил Женя.

– Зато уже двоечник знатный... Ты же не глупый парень, Пылеев. И учиться хорошо можешь, если захочешь.

– Да я хочу, – пожал он плечами.

– Значит, плохо хочешь.

Варвара не права. Сейчас Женя очень хотел хорошо учиться. Внезапно вырвавшееся на свободу воображение выдало потрясающе яркую картинку. Варвара нежно обнимает его за шею, кладет его руку себе на грудь. Сама же расстегивает свою кофточку, а лифчика под ней нет...

Безумную картинку разрушил возмущенный окрик:

– Пылеев!

Варвара Юрьевна сидела через стол от него. Кофточка застегнута на все пуговицы. В глазах укор, сквозь который плохо, но все же просматривается удовлетворенное женское самолюбие. Хоть и не хотела она становиться объектом эротических фантазий, но все же ей очень приятно осознавать, что Женя мечтает обладать ею как женщиной... Так хотелось ему думать. Хотя, возможно, Варвара даже и не догадывается, какие бредовые картины рисовало ему воспаленное воображение.

– О чем ты думаешь, Пылеев?

– Так это, представил вас и себя...

– Где представил? – возмущенно, но притом с живым интересом спросила она.

Жене показалось, что Варвара Юрьевна совсем не прочь, чтобы он затащил ее к себе в постель хотя бы мысленно. Но, скорее всего, он ошибался. Хотя кто его знает...

– На ринге, – предельно серьезно сообщил он.

– Ты хочешь исправить свою двойку кулаками? – неожиданно звонко рассмеялась она.

В ее взгляде была язвительность, но какая-то милая, нежная. Как и она сама...

– Ну что вы, Варвара Юрьевна! – ужаснулся Женя. – Я представил, как вы берете классный журнал, ставите мне двойку, а я падаю... Я в нокауте, Варвара Юрьевна, из-за вашего «неуда»...

– Ты, Пылеев, в нокауте из-за своего халатного отношения к учебе. И моя двойка – всего лишь отражение печальной действительности, которую мы имеем на данный момент. И, пожалуйста, не нужно представлять меня на ринге!

– А где нужно? – ляпнул и тут же покраснел Женя.

– А ты нахал, Пылеев!

Варвара возмутилась. Но, похоже, этим она старается скрыть свое смущение... Все-таки знает она, какого рода фантазии будоражили его воображение. Женя чувствовал, как пылают его щеки... Уж лучше в самом деле выйти на ринг против Майка Тайсона, чем краснеть перед лицом Варвары. Получить прямой правой в челюсть и забыться лапками кверху...

– Пылеев, я тебе нравлюсь? – неожиданно спросила Варвара Юрьевна.

– В каком смысле? – опешил он.

– Как женщина нравлюсь? – она в упор и пронзительно смотрела на него.

И столько чувств было в ее глазах, что Женю бросило в жар. Ему вдруг показалось, что Варвара потянется к нему через стол, обнимет его за шею и он утонет в ее глубоком поцелуе... И это случится не в бредовых грезах, а наяву.

– Нравитесь... – ошеломленно выдавил он.

– А может, больше, чем просто нравлюсь?

– Может быть...

По сути, его ответ прозвучал как признание в любви. Но Варвара и не думала бросаться в его объятия. Напротив, ее глаза вдруг стали ледяными. И все чувства исчезли в глыбе вечной мерзлоты.

– Тогда почему ты игнорируешь мой предмет? – отрезвляюще хлестко спросила она.

– Я... Я не игнори... не игнорирую... – обескураженно пробормотал Женя.

– Тогда в чем дело? Почему ты скатился до двоек?

– Я... Я исправлюсь...

– Ну вот, это уже другой разговор! – с насмешкой во взгляде улыбнулась она. – Мне нравится твое решение. Не скажу, что ты сам нравишься мне. Но твое желание учиться заслуживает внимания. Какие у тебя планы на зимние каникулы?

– Э-э, спартакиада будет, в масштабах СНГ. Я заявлен...

– На все каникулы?

– Ну да. Если до финала дойду, то на все... А что?

– Думала позаниматься с тобой на каникулах в индивидуальном порядке...

О подобной перспективе провести зимние каникулы Женя даже не думал. Хотя перспектива светлая. Вроде бы учеба, но ведь он будет заниматься с Варварой Юрьевной. В школе полная тишина, в классе никого – только он и любимая учительница. Сначала синусы-косинусы верхом на логарифмах, а там и до дифференциала в их отношениях недалеко. Сейчас она строгая и холодная, а там, глядишь, вспыхнет к нему чувством, тогда и огонь будет, и страсть... Женя поймал себя на мысли, что снова погружается в эротические грезы.

– Пылеев, ау! – отрезвила его Варвара. – Снова улетаешь?

– Я? Нет... Мы поездом...

– Мне все равно, куда вы там поездом едете. Как насчет занятий?

– Да я с радостью... бы... Но все запланировано...

Отказаться от спартакиады он не мог. Трехин, как всегда, возлагает на него большие надежды. Да и человек, который стоял за тренером, запросто может наложить вето на предложенные занятия. Этот человек – Игорь Васильевич Агапов, крупный криминальный авторитет, главный куратор и спонсор основной группы Трехина, а по совместительству – муж Варвары. Женя не был знаком с ним лично, но знал, что Трехин уже разговаривал с ним насчет него. И если тренер скажет ему, что Варвара Юрьевна препятствует участию Жени в спартакиаде, у Агапова, возможно, будет разговор с женой. Мало того что он постарается отговорить ее от занятий с Женей, в нем еще может проснуться подозрение. Что это еще за репетиторство на школьных каникулах, нет ли здесь какого подвоха?..

– Ну, запланировано, так запланировано, – достаточно легко сдалась Варвара. – Но после каникул, Пылеев, я возьмусь за тебя основательно, так и знай!.. Все, свободен!

Она сделала вид, что уже забыла о нем. Но Женя интуитивно догадался, что далось ей это с трудом...

2

На школьную новогоднюю дискотеку Женя пожаловал лишь с одной целью – увидеть Варвару Юрьевну и, если удастся, пообщаться с ней в неформальной обстановке. Но, увы, любимая учительница заболела.

Зато Роза пребывала в полном здравии. Пред ним она предстала во всей своей красе. Модная высокая прическа с витыми «завлекалками», достаточно профессиональный макияж, короткое платье в обликпу, высокие, на тонком каблучке сапоги... Если она хотела произвести на него впечатление, то ей это удалось.

С первыми тактами медленной композиции Бычков рванул к ней на всех парусах. Но Роза отшатнулась от него, как от чумного, и направилась к Жене.

– Можно? – кокетливо улыбнулась она.

– Э-э, я сам хотел пригласить тебя, – замялся он.

– Кто бы сомневался...

От нее исходил легкий, волнующий запах настоящих французских духов.

Роза плотно прижалась к нему нижней частью живота. Женя ощутил, как пробуждается его «вулкан»... «Что ж это она вытворяет?»

– Мы скоро уходим. Знаешь, куда? – томно спросила она.

– Куда?

– Ко мне домой. Всем классом... А ты?

– Ну, если ты приглашаешь...

– Приглашаю... Предки только утром будут. Они у Пашки на ночь останутся. Я уговорила...

Лучше бы она не говорила про своего братца. Настроение у Жени враз упало.

После того дурацкого случая его как отрезало. На дискотеку с Розой нет-нет да хаживал, несколько раз давал волю рукам на заднем ряду кинотеатра. Но до секса дело так ни разу и не дошло, хотя она была не прочь...

Роза уловила перемену в его настроении.

– Да не бойся ты, Пашки сегодня точно не будет... А если и будет, то что?

Действительно, что с того, если Паша появится? Ведь Женя не собирался лезть в постель к его сестренке... Но вопрос свой Роза задала неспроста. Это своего рода провокация с ее стороны. Хочет дать понять, что ничего у них не будет. И в то же время хочет отдалиться...

К себе домой Роза пригласила не всех. Из мальчишек пришли все, кроме «ботаников». Даже Эдик Гульков, и тот удостоил ее своим визитом. Вместе со своей подругой из параллельного «Б» приперся. Из девчонок были только те, с кем Роза дружила по интересам. Но народу хватало. Холодильник забит салатами и прочей праздничной снедью домашнего приготовления. На кухне в шкафу вино и водка. В зале – музыкальный центр с кассетами на любой вкус. Хорошо Роза подготовилась, ничего не скажешь.

Девчонки накрыли стол. Никаких церемониалов – подходи да пей. Ну и закусывать не забывай... Женя к спиртному был равнодушен. Да и режим у него. Но раскованная атмосфера вечеринки подействовала на него разлагающим образом. Начал с вина, а в жарких объятиях Розы захотелось чего-то покрепче...

Роза танцевала только с ним. Бычков пытался к ней клеиться, но безрезультатно. Зато не отказала Гулькову, когда тот пригласил ее на медленный танец. К этому времени Женя был уже изрядно навеселе. К Розе большой любви он не питал, но когда увидел ее в объятиях Эдика, кровь взыграла в нем, как молодое вино. Он не нашел ничего лучшего, как пригласить его симпатичную, и даже более того, подружку. Как ему показалось, Галка только того и ждала. Обволокла его соблазнительно-благодарным взглядом, обвила шею нежными руками, прижа-

лась к нему грудью и плотным животиком. Эдик бросил на нее косо́й взгляд, она это заметила, но вместо того, чтобы отстраниться от своего партнера, еще плотней прижалась к нему. Женя же был тому только рад...

– А это правда, что ты боксом занимаешься? – жарко задышала ему на ухо Галка.

– И не только боксом, – усмехнулся он.

– А еще чем? – призывно улыбнулась она.

– Лыжным спортом. Только без снега...

– Почему?

– А на снегу холодно.

– Лучше в тепле, под одеялом?

– Можно и без одеяла...

– А покажешь?

Она тоже была подшофе. Да и пай-девочкой ее при всем желании не назовешь...

– Боюсь, что биатлон может начаться... Твой Эдик и так уже по нас стреляет. Пока что глазами... А если из пистолета начнет?

– Ты думаешь, у него есть пистолет? – спросила Галка. И сама же ответила: – Вообще-то есть. У брата может взять... А ты знаешь, кто у него брат?

– В том то и дело, что знаю...

– Не хочешь связываться?

Само собой, с бандитами Жене связываться не хотелось. Чревато последствиями... Но если будет нужно, он бросит им вызов. Ради Варвары Юрьевны он готов на все... Но ради Галки – нет уж, извиняйте.

– Не бывает страшных бандитов, – усмехнулся Женя. – Бывает мало водки... Пойдем выпьем!

Галка приняла его предложение на «ура». Они прошли на кухню. Женя взял со стола початую бутылку, до половины наполнил водкой хрустальную стопку. Но девушка покачала головой. Неужели много?.. Но оказалось, что мало. А вот сто граммов – в самый раз. Пришлось и ему наполнять свою стопку до краев.

Выпили, закусили огурчиком. И в это время на кухне появился Гульков.

– Теплая компания, теплая водка? – недобро усмехнулся он.

– Сочинение на тему «За что я люблю лето?» – в тон ему ответил Женя. – Теплая водка, знойные женщины...

– Это да, – расслабился Эдик. – Галка у меня – телка знойная...

Он по-хозяйски схватил ее за руку, рывком привлек к себе. Пронзительно посмотрел на Женю.

– А тебе нравится?

Женя хотел сейчас только одного – чтобы Гульков исчез вместе со своей подружкой. Но сказать, что Галка ему не нравится, не мог. Гордость не позволяла.

– Нравится.

– Хочешь, забирай!

– Не понял...

– А ты постарайся понять... Короче, расклад такой. Сейчас мы с тобой выйдем во двор. На холод. Нет, не замерзать выйдем. Драться будем. Навешаешь мне, я отдаю тебе Галку. Если я тебя урою, то с Розой сегодня буду спать я...

– Эдик, ты что, с дуба рухнул? – взвилась Галка.

– Заткнись! – уничтожающе зыркнул на нее Гульков.

– А мне что, тоже заткнуться? – спросила Роза.

Только сейчас Женя заметил ее присутствие.

– Меня-то ты спросил, хочу я спать с тобой или нет?

– А ты что, не уверена в своем Женечке? – язвительно ухмыльнулся Эдик. – Может, он меня завалит...

– И тогда он будет спать с Галкой, да? Отличный вариант, ничего не скажешь...

– А это он пусть сам решает.

– Эдик, ты не прав, – покачал головой Женя.

– Не прав?! Ну, пошли, объяснишь мне это на кулаках. Если сможешь. А может, ты боишься?

– Нет. Просто за тебя переживаю...

– А ты за себя переживай... Думаешь, если боксер, то тебя некому сравнить? Так я тебя сравню... Ну пошли, чего стоишь?

Женя думал, что с Эдиком у него неплохие отношения. Но как вдруг оказалось, это было всего лишь видимостью благополучия. На самом деле Гульков не мог простить ему выдающихся заслуг на ринге. И только ждал момента, чтобы на кулаках укрепить свой пошатнувшийся, как ему могло казаться, авторитет... Женя же ничего не хотел доказывать. Но и в грязь лицом ударить не мог. Он обязан был принять вызов.

– Смотри, я тебя предупредил, – настраивая себя на боевой лад, покачал он головой.

Гульков не производил впечатления слабого противника. Он занимался рукопашным боем в компании с братом и его бандитскими друзьями. Там проповедовался боевой стиль борьбы, имеющий мало общего со спортивными поединками. К тому же, если верить слухам, Эдик собаку съел на уличных драках.

Но ведь и Женя тоже не лыком шит. Он мастер спорта по боксу, на его счету много блестящих побед. И в уличных драках ему тоже приходилось участвовать. Да и сам по себе английский бокс изначально был видом уличных боевых искусств. На заре своей истории бокс не знал, что такое набитые конским волосом перчатки. Бои проходили на голых кулаках. С применением борцовских приемов.

На улице Женя вышел в джинсах и легком джемпере. На руках обычные пятипалые кожаные перчатки. К счастью, в кармане куртки обнаружилась капа. Зубы нужно беречь смолоду... Мороз. Но ему холодно изнутри. Предстартовый мандраж. Но вот адреналин рассасывается по крови, волнение проходит. Он не обращает внимания на жадную до зрелищ толпу. Взгляд устремлен на вставшего в стойку Эдика. Периферийное зрение держит под контролем оперативное пространство для маневра.

Эдик ударил первым. Ногой. В промежность гад метил. Удар быстрый, резкий. Но даже в идеале нога не может быть быстрее руки. Женя заметил удар, отреагировал – ногу перехватывать не стал, просто ушел в сторону с останавливающим кроссом в нижнюю челюсть. Удар не отличался большой силой, но атака противника захлебнулась. Эдик отскочил назад. И тут же нырнул Жене под ноги...

Женя готов был к такому подвоху, но, увы, в его боксерском арсенале не было мер противодействия борцовским приемам. Гульков не смог заставить его врасплох, но тем не менее сумел достичь своей цели. Он схватил противника за обе ноги, рванул их на себя. Размахивая руками, Женя рухнул на спину и больно стукнулся головой о промерзлый асфальт.

Гульков развил успех. Сел на поверженного противника и принялся молотить по нему кулаками. Удары у него мощные, целенаправленные. Женя закрыл лицо руками, но Эдик разводил их в стороны и бил, бил...

Женю спасло только умение держать удар. Гульков сумел загнать его в нокдаун, но Женя изобразил полный нокаут. Эдик решил, что с противником покончено, ослабил натиск. И тут же пропустил мощный и точный удар. Женя сознательно двинул ему кулаком в треугольник, образуемый верхней губой и носом. Одно из самых опасных мест на лице человека.

Эдик, что называется, поплыл. Женя воспользовался моментом, выбрался из-под противника, встал в стойку. Но и Гульков уже на ногах. Снова атакует. Видно, что после пропу-

ценного удара в голове у него сумбур. И про ноги свои он забыл, и про борцовские приемы. Бьет только руками. А удары у него, надо сказать, убойные. Женя уходил от атак, подставлял под удары свой лоб, опасно контратаковал. Эдик отбил себе кулаки, нахватался ударов, но при этом его молотобойный натиск не ослабевал. Чтобы победить, Жене нужно было идти вперед, бить вразрез, не давая противнику передышки. И он показал свой бойцовский характер. Пропустил пару сокрушительных ударов, но сумел войти в опасный для соперника клинч и разрядил в него серию нокаутирующих кроссов и апперкотов. Он сам разбил себе кулаки, но все же сумел пробить «бронированную» морду соперника... Еще одна убойная серия на добивание, и Эдик, хватаясь за отбитую голову, валится на заснеженную клумбу.

Подняться он смог минуты через три, не раньше. Но без всякого желания продолжить поединок...

– Твоя взяла... – сплевывая кровью, прохрипел он. – Но мы с тобой еще не закончили.

– Вот когда закончите, тогда и Галку свою отдашь! – истерично заявила Роза.

– Да пусть сейчас забирает, – скривился Гульков.

– Да пошел ты! – психанула Галка.

Ей сейчас не до Жени. Не то настроение... Да и ему, если честно, совсем не до нее. Левая бровь рассечена, под правым глазом вздувается огромная шишка, губа разбита. К счастью, нос не пострадал. И зубы целы. А настроение все равно хреновое. Не радовала его победа. Не нужна была ему эта пьяная драка...

Галка ушла в гордом одиночестве. За ней отчалил побитый Эдик в компании своих верных «опричников» Локтионова и Захарчука. За ними потянулись и все остальные. Женя же остался. Роза заботливо наложила на рассеченную бровь тампон из бинта, прижала ее лентой пластыря. Подала ему кусок замороженного мяса, чтобы приложить его к назревающему фингалу...

– Может, мне позвонить Галке? – насмешливо спросила она. – Пусть приходит, а? Я вам свою комнату отдам. Пихайтесь, сколько влезет.

– Думай, что говоришь, – буркнул он. – При чем здесь она?

– А дрался тогда зачем?

– Как будто я хотел... Эдик сам нарывался...

– Значит, Галка ни при чем, да?.. А я при чем?.. Может, ты из-за меня дрался, а?

Даже в том состоянии, в котором он находился, можно было догадаться, какого ответа ждет от него Роза. Почему бы не подыграть?

– Ну из-за тебя, конечно... Это я Галку отпустил. А Эдик бы тебя не отпустил...

– Но ты же победил! – сияла она. – Значит, я твоя!

Женя решил подыгрывать ей и дальше. Но сам заметил, что восторг он изобразил не ахти как. Возможно, и Роза это заметила. Хотя виду вроде бы и не подала.

– Там водка еще есть? – спросил он.

– Зачем? – настороженно спросила она и подозрительно покосилась на него.

– Для обезболивания...

– Где болит? Здесь? – она нежно коснулась его щеки.

– Здесь, – кивнул он.

– А здесь?

Она ловко расстегнула «молнию» на его брюках и просунула руку в образовавшуюся лазейку. Надо сказать, что Женя не очень удивился. Все к тому шло...

– Нет, здесь все в порядке...

Он поймал приятное ощущение, сопутствующее отвердению мужской плоти, но пока постарался держать себя в руках.

Сначала они с Розой пили водку на брудершафт. Затем перебрались к ней в спальню. Хоть и были навеселе, но догадались закрыться на замок, чтобы никто их не потревожил.

Как это ни обидно было потом осознавать, про Варвару Юрьевну Женя вспомнил лишь в тот момент, когда оказался в тесном и отнюдь не запретном лоне своей подружки. Было уже поздно поворачивать назад. Да и не хотелось – хотя бы потому, что бурная юношеская фантазия превратила Розу в любимую учительницу. Это в ее лоно он влез, это в нее он выплеснул всю силу своих чувств...

Глава пятая

1

Дворец спорта, боксерский зал... Когда-то Игорь Агапов тренировал здесь спортсменов, часть из которых со временем стали профессионалами – составили костяк его криминальной команды.

Сейчас он тренирует только бойцов своей бригады. И не только в плане бокса и рукопашного боя. Он создал из них мощную боеспособную организацию, которая крепко держит в руках добрую половину города. Можно было бы поставить ногу и на весь город, но негласный законник Жур противится этому. Ему не нужна монополия Агапа. Ему нужна система противовесов: на одной чаше Игорь со своими «спортсменами», на другой – чисто уголовный авторитет Самусь с благованными урками под ружьем. Жур настолько же хитер, насколько и авторитетен. Поэтому во вверенном ему городе спокойно, как некогда было в Багдаде. И никаких «бурь в пустыне», если не считать недавнего конфликта с азербайджанской общиной. Не понравилось мамедам, что Агап сам стал толкать наркоту на своей же территории, нагнали в город своих карабахских бойцов. Игорь готов был к большой войне, но Жур сумел развести рамсы по-сухому. Наркота осталась за Агапом, айзеры же заполучили право на беспошлинную торговлю на подконтрольном ему рынке. И снова все спокойно. Так спокойно, что аж скулы иной раз от скукоты сводит. Вот и приходится развлекаться гладиаторскими боями. Именно для этого и нагрянул Агап в боксерский зал. Ему нужны были новые таланты, а Толя Трехин сегодня обещал показать ему товар лицом...

Ринг пока что пустовал. Кандидаты разминались в томительном ожидании. Агап занял свое место в жюри. Рядом, по правую от него руку, присел его ближайший друг и соратник Жора Рокки, получивший прозвище за свое хоть и незначительное, но сходство с героем Сильвестра Сталлоне. По левую руку примостился Кеша Гульков, с недавних пор начальник личной охраны шефа. В классическом боксе этот парень мало что соображал, но в уличной драке с ним лучше не сходиться. Если он разоидется, то его могла остановить только пуля, а то и бронебойный снаряд...

– Ну давай, Толя, показывай, что ты там наработал за отчетный период, – обратился к Трехину Агап.

Тренер подал знак, и на ринг вышли два атлета.

– Неплохо их подкачали, – заметил Рокки. – Только какой в этом толк? Чем больше шкаф, тем громче падает.

– Зато на них ставки хорошие делают, – усмехнулся Агап. – Но мы-то знаем, кто и чего стоит...

– Немалого они стоят, – хмуро изрек Трехин. – Во всяком случае, Сабуров готов на все сто... Он в красной майке. Сейчас увидишь, чего он стоит...

– Сыроват твой Сабуров, – для виду поморщился Агап.

В последний раз он видел этого бойца в деле полгода назад. Уже тогда этот парень произвел на него впечатление. Хотя до совершенства было еще далеко. Но, судя по докладом Трехина, Сабуров стремительно прогрессировал.

Удар гонга свел бойцов в центр ринга. И понеслось... В прошлый раз Леша Сабуров вел бой в манере тяжеловеса. Удары быстрые, мощные. Но защита и техника работы ног оставляла желать лучшего. Зато сегодня с этим полный порядок. Сабуров легко перемещался по рингу, грамотно уходил от ударов. И бил, бил... Но и соперник видно, что не пальцем деланный. Понял, что проигрывает. Перевел бой в открытую рубку. Запутал Сабурова и провел такой

крюк справа, что у парня едва челюсть вместе с капой не выскочила. Нужно было иметь чугунный подбородок, чтобы выдержать такой удар. И Сабуров выдержал. Ловко вышел из-под ударов, перевел дух и снова ринулся в атаку. Противник снова навязал ему рубку, но на этот раз сам нарвался на бронебойный прямой правой... На этом бой и закончился.

– Ну что, Максимыч, поздравляю! Нормального бойца воспитал! – похвалил тренера Агап. – Скажешь Сабурову, чтобы потом ко мне подошел. Для серьезного разговора, сам понимаешь... Давай, кто там у тебя следующий?

– Щекин.

– Гена Щекин?.. Надеюсь, ты подтянул его до того же уровня.

– Ну, по возрасту он такой же, как Сабуров. Двадцать лет парню. Да и боец неплохой... В общем, смотреть надо.

На ринг вышел плотного сложения мускулистый парень с ежиком белых, будто бы выгоревших на солнце волос. Полутяж. Судя по разминочным движениям, порхатый малый – в смысле порхать умеет. Ноги, кости таза, руки – как единый отлаженный механизм. Но бой покажет, насколько все отлажено.

– Кто там против него? – спросил Агап.

Щекин ему нравился. Эффектный боец. Такого в самый раз выставлять на гладиаторский бой. И ему не хотелось, чтобы этот парень проиграл.

– Пылеева поставил, – в раздумье сообщил Трехин.

Похоже, он и сам понимает, что погорячился.

– Пылеева?! – поморщился авторитет. – Эту призовую лошадку?..

Разумеется, он слышал про этого перспективного, но по-любому зеленого юнца. Трехин все уши прожужжал. Типа о таком приобретении можно только мечтать, у парня большое будущее. Но этому Пылееву только семнадцать лет. Да, он берет призы на соревнованиях, но на каких – на юниорских. Молод он для профессионального ринга... Хотя бокс – это такое дело, здесь очень сильно бьют по губам, так что молоко просыхает на раз.

– А не жалко? – усмехнулся Агап. – Щекин щадить его не будет...

Как-то раз он имел возможность видеть Пылеева в спарринге. У парня отличная классическая техника. Видно, что его московский тренер был специалистом высокого класса. Но Трехин тоже дорогого стоит. Он и технику ставить умеет, и удар. И стиль он практикует очень жесткий. А Щекин в боксе не новичок. И начинал он тренироваться не абы у кого, а у самого Агапа. Это потом он уже к Трехину перешел.

– У меня никто никого не щадит.

– Покалечит еще пацана. А он у тебя вроде бы перспективный.

– Перспектива в полный рост, – кивнул Трехин. – Да ты сейчас сам все увидишь.

Секундант Пылеева оттянул вниз канат, и на ринг пролез парень лет двадцати. Стоп! Это же и есть тот самый Пылеев. И ему не двадцать, а семнадцать лет. Но впечатления зеленого юнца он никак не производит. Приличного роста, широкие плечи, крепкие бицепсы...

– Это и есть Пылеев? – удивленно протянул Агап.

– Я же говорю – прогрессирует пацан. Богатырь. Не по дням растет, а по часам, – самодовольно улыбнулся Трехин. – По моей методе работал. Ну и акселерация, не без того. В первый средний вес его перевел. Он упирался, зато сейчас как рыба в воде... Короче, сам увидишь!

Удар гонга возвестил о начале боевых действий. Щекин ринулся в атаку, а Пылеев ушел в защиту. Работа ног самая что ни на есть классическая. Быстрые ноги, сильные, отточенный ритм – ни одного лишнего движения. И реакция у парня изумительная. Никакого сумбура. Уходы, нырки – почти незаметно, как он их проводит, но удары Щекина идут вскользь. И плечи Пылеев подставляет грамотно, не злоупотребляя. Ведь плечо и выбить могут, тогда и удара не будет...

Пылеев придерживался определенной тактики. Он не нападал, но очень жестко встречал атаку противника. И почти не бил с прыжка. Понимает, что удар с места гораздо сильней. Понимал и бил наверняка. Удары у него на редкость убойные – как с правой, так и с левой. Несколькими мощными ударами в голову он внушил Щекину, что на сближение с ним идти не стоит. Бой шел на средних дистанциях. С преимуществом Пылеева.

Но в четвертом раунде Пылеев заметно выдохся. Зато Щекин свеж как огурчик. И неудивительно, что инициатива перешла в его руки. Он усилил натиск, зажал Пылеева в углу. Удар, удар, еще удар... Пылеев поплыл. Жаль, неплохое впечатление производил парень. Но... Щекин поймал момент. Самое время идти на добивание. И он пошел. Но в какой-то момент неосторожно раскрылся. А Пылеев как будто этого только и ждал. Если он сейчас взорвется... Взорвался. Да как взорвался! Мощный удар левой в корпус, очень короткий, но чудовищной силы правый полукресс в челюсть. Хук слева в голову. И сокрушительный прямой правой. Щекин, как ошпаренный, отскочил назад, чтобы снова ринуться в атаку, но тут парня конкретно повело. Голова безвольно крутанулась на шее, ноги подкосились, понесли тело куда-то в сторону. На пол он падал по спиралевидной траектории... Нокаут. Конкретный нокаут. Рефери останавливает бой.

– Вот тебе и молодо-зелено! – восторженно отозвался Агап.

– Да круто, не вопрос! – вставил свои «пять копеек» Кеша. – Я этого пацана знаю.

– Ты-то его откуда знаешь? – удивленно посмотрел на него Агап.

– Так это, он же с моим братаном в одном классе учится. Пару месяцев, ну, под Новый год, у них там это, стрелка типа была. Девку там какую-то не поделили, что ли. Так этот Пылеев таких люлей навешал моему Эдику...

– Да уж, занятное дело, – задумчиво проговорил Агап. – А что Эдик твой, ответку давать не собирается?

– Так в том-то и дело, – озадаченно почесал затылок Кеша. – Эдик из спортзала, считай, не вылезает. Догнать Пылеева хочет. Ну, и навешать... Мой братан так просто не отступится...

Именно такой расклад и не устраивал Агапа. Эдик – всего лишь «шестерка» на подхвате. А Пылеев – уже величина. Призовой боец. Курица, которая может нести золотые яйца.

– Ты это, поговори с братцем. Пусть забудет про Пылеева. А то я знаю, как это может быть. На кулаках он пацана не возьмет, мощи не хватит. А на перо посадить может. Если с Пылеевым что случится, я твоему братцу башку оторву. Да и тебе не поздоровится.

– Да я чего, я понимаю... – закивал Кеша. – Таких убойщиков беречь надо.

– Вот и пусть твой Эдик его и побережет... Э-э, погоди, так этот Пылеев у Варвары учится...

Агап был спецом по женской части. А по мужской – полный профан. Это бабы хорошо разбираются, кто из мужиков красавчик, а кто так себе. А ему в жюри на конкурсах мужской красоты лучше не участвовать. Нет бабского чутья. Но при всем при том он понимал, что Пылеев женщинам должен нравиться. Симпатичный хлопец. На таких бабы вешаются. И его жена Варвара – классный руководитель у этого красавчика. Ей только через месяц будет двадцать четыре. Совсем молодая баба. А этот парень развит не по годам. Акселерат хренов. Агап почувствовал укол ревности. Как будто застал Варвару наедине с этим пацаном.

После второго поединка был еще третий. Но Агап забраковал обоих бойцов. Гладиаторский ринг – дело серьезное. Сырье туда лучше не выставлять. Вот Сабуров и Пылеев – самое то... Подумать только, пацану еще восемнадцати нет, а он уже на такой серьезный уровень выходит. А ведь совсем недавно, кроме предпосылок, больше ничего не было. Хорошего бойца Трехин из него выковал, надо будет премиривать тренера...

Трехин распустил своих подопечных. Остались только Сабуров и Пылеев.

– Ну что, парни, неплохо, очень неплохо, – похвалил их Агап. – Пора выходить на серьезный уровень, вам не кажется?

– Кажется, – ликующе улыбнулся Сабуров.

Он-то знал, куда выдвигал его Агап. И Пылеев должен догадываться. Не с луны же он упал. Считай, полгода уже занимаются в основной группе Трехина. Но особой радости на его лице не наблюдалось. Или скрывает чувства, или его не привлекают гладиаторские бои.

– Женя, ты чего такой кислый? – по имени обратился к нему Агап.

Пылеев молча пожал плечами. Нет, не рад он выпавшему на его долю счастью.

В городе нет условий для гладиаторских шоу. Районный центр, знатоков кот наплакал. Зато в областном центре все на мази. Туда и вывозит Агап своих бойцов. Как в древние времена римские патриции вывозили своих рабов-гладиаторов в Рим на арену цирка. В областном центре знающих и, главное, состоятельных людей хоть отбавляй. Там на тотализаторе солидные деньги крутятся. Да и само по себе зрелище захватывающее, хотя далеко не такое кровавое, как во времена настоящих гладиаторов. Тогда убивали по-настоящему... Да и сейчас поединки могут заканчиваться летальным исходом. Но до гибели бойца серьезные люди дело стараются не доводить. Нынешние гладиаторские бои – это обычный профессиональный бокс, разве что перчатки поменьше да жестче, чем в любительском. И правила цивилизованные – ниже пояса не бить, запрет на удары головой и локтями, все такое прочее. Но все равно бьют так, что мама не горюй. Можно и на больничную койку конкретно загреметь. Без пенсии по инвалидности...

– Тебе что, деньги не нужны? – спросил Агап.

– Нужны, – не сразу ответил Пылеев.

– Так в чем проблема? За первый бой получишь штуку баксов. А чем дальше, тем больше... А то, что под раздачу можно попасть, так от этого и в любительском боксе никто не застрахован. Ты вот на Лешу посмотри, он ничего не боится. Он знает, что гладиатором быть почетно. Анатолий Максимович говорит, что ты родом из Москвы.

– Из Москвы, – кивнул Женя.

– Мы тебя сейчас на область выставляем. Покажешь себя, в Москве выступать будешь. Там куда более серьезный уровень. Там уже настоящий профессиональный бокс. Сколько тебе учиться осталось, три-четыре месяца? Как раз закончишь школу – и в Москву. Но если покажешь себя отменным бойцом...

А у Пылеева были все шансы выйти на очень серьезный уровень. Талантливый боец. Надо лишь талант до упора развить. Но Трехин с этой задачей справится. Еще никто из бойцов Агапа не поднимался до уровня Москвы. Вернее, прорывы были, но закрепиться никому не удавалось. А в столице деньги очень приличные крутятся. Да и вопрос престижа не на последнем месте. И если Пылеев оправдает возложенные на него надежды, то и сам Агап как импресарио конкретно поднимется. А вдруг Пылеев дорастет до мирового уровня? Чем черт не шутит!

– Профессиональный бокс – дорогое удовольствие, – продолжал Агап. – И далеко не каждый хороший боец имеет щедрого спонсора. А я готов вкладывать деньги в таланты. Так что лови момент, пацан!.. И вы с Сабуровым не теряйтесь. Ваша судьба в ваших руках!

– Да я что, я только за!

– А ты, Пылеев?

– Да можно попробовать, – улыбнулся через силу парень.

– Тогда дерзай. Короче, две недели на подготовку. А потом вперед и с песней! Договорились?

Пылеев кивнул. Он будет участвовать в гладиаторских боях. А куда он денется?..

2

Обещанные гладиаторские бои чем-то напоминали шоу американских профессионалов бокса. Гудящая толпа зрителей, круглая арена цирка, посреди ринга громогласный завывающий зазывала-конферансье. Бойцов здесь знают не столько по именам, сколько по прозвищам. Черный Буйвол, Стальной Кулак, Могучий Дракон.

Жене выпало драться против Свирепого Варяга. И ничего смешного в этой кличке не было, как и в самом ее обладателе. На ринг вышел рыжеволосый детина с широким лицом и крупными надбровными дугами. Внешнее сходство с древним норманном подчеркивали бутфорские кожаные доспехи и железный шлем. С этими атрибутами боксер расстался, едва оказался на ринге. Но Женя так и остался под впечатлением. Казалось, что ему придется сражаться с настоящим свирепым викингом, который собирается рубить его не перчатками, а стальным мечом. Тем более что его разминочные упражнения чем-то напоминали танец с булавой.

– Женя, не волнуйся! – стал успокаивать его Трехин. – Это иллюзия. Пыль в глаза. Ничего страшного. Успокаиваемся. Успокаиваемся. Ты сильнее. Ты гораздо сильнее. Давай, громила, вперед! Задай жару этому клоуну!

Женя и в самом деле успокоился. Действительно, чего бояться этого рыжего придурка? Они же неспроста в цирке дерутся. А что за цирк без клоунов?

Сам он выходил на ринг без всякой устрашающей мишуры. И клички у него не было. Просто Евгений Пылеев. Двадцать четыре боя, двадцать две победы, семнадцать из которых добыты нокаутом. Враки. На самом деле это был его первый бой за деньги. А противник ему достался более чем серьезный. Он хоть и клоун, но костолом еще тот... Но не нужно бояться противника. Страх отнимает силы. А они Жене сейчас ох как нужны.

Рефери свел его с Варягом для дежурного приветствия.

– Твоей маме уже отправили похоронку? – глумливо осклабился детина.

Бой еще не начался, а он уже представлял собой сгусток свирепой разрушающей энергии. Опытный боец очень высокого класса. И к тому же на шесть лет старше Жени. Интересно, о чем думал Агап, когда выставлял его против Варяга? Неужели он не понимал, что для первого боя ему нужно было подобрать соперника попроще?

Женя снова затрепетал. Сердце зашло, он почувствовал панику... Но прозвенел гонг, и все страхи улетучились. Зато Варяг налетел на него со страшной силой. Не человек, а какая-то дьявольская машина. Женя с ходу пропустил несколько сотрясающих ударов. Такого с ним еще никогда не было. И дело даже не в том, что перчатки непривычно маленького размера. Проблема в том, что противник значительно превосходил его в классе.

А Варяг продолжал наседать. Он бил с такой скоростью и силой, что Женя и думать не мог об ответных атаках. И останавливающие удары не удавались. Он как мог уклонялся и уходил от ударов. Варяг гонялся за ним по рингу, как петух за курицей. Публика хохотала...

В конце концов Варяг настиг его, зажал в угол и без всякого зазрения совести превратил его лицо в наковальню. Несколько молотобойных ударов, и Женя в нокауне. Удар, еще удар. И он на полу. Нокаут.

– Раз, два, три...

Женя поднялся на счет «восемь». Но Варяг уже запустил в него свои ранящие, словно пушечные ядра, удары. И только чудом Женя смог уклониться от них. Снова атака, но в этот раз нет никакой возможности остановить ее. Удар гонга прозвучал, как весть о спасении.

Сказать, что Женя плюхнулся на табурет в расстроенных чувствах, значило не сказать ничего. Он был морально раздавлен.

– Да, попал ты в оборот, парень! – разочарованно вздохнул Трехин. – Может, выбросим полотенце?

– Не надо, – мотнул головой Женя. – Лучше пусть меня уроют...

Лучше умереть, чем сдаться... Глупое решение. Но так он будет думать потом. А сейчас он распален боем. Самолюбие обострено чрезвычайно, разум в сетях азарта...

Снова удар гонга. И снова Варяг прет на него, как танк. Но Женя уже готов умереть под его гусеницами. И он, как тот отчаявшийся боец, что бросается на стальную машину с гранатой, бросается на противника со своим ударом с правой. А рыжий клоун, похоже, забыл об осторожности. Как забыл о том, что нельзя недооценивать противника. А о том, что у Жени очень мощный удар с правой, он, кажется, и вовсе не знал...

Пробивная «двойка» в челюсть заставила Варяга задуматься. Мощный хук справа охладил его пыл. А Женя уже перешел в атаку.

Противник дрогнул лишь слегка, но ведь дрогнул. Он отступил всего лишь на шаг, но Жене этого хватило, чтобы поверить в себя. Он ощутил мощный прилив сил. И когда Варяг снова перешел в наступление, его встретил жесткий отпор...

В третьем раунде силы сторон и вовсе выравнялись. А в четвертом бой перешел в открытую рубку. Женя пропускал сокрушительные удары, голова, казалось, лопалась по швам. Но его боевой дух оставался на высоте...

Варяг и не думал сдаваться. В пятом раунде он бросил в бой все свои силы. И добился успеха – отправил противника в нокаунт. Но Женя снова нашел в себе силы подняться. Перед глазами все плывет, голова гудит, как наковальня, нос в лепешку, челюсть выбита. А до спасительного гонга еще далеко... Сейчас его могло спасти только чудо. И чудо произошло. В безумном порыве поскорей завершить начатое Варяг неосторожно подставил под удар подбородок. А Женя сумел вложить во встречный удар всю свою массу. Провел молниеносный удар правой, жестко фиксируя руку...

Удар вышел настолько сильным, что Женя вывихнул руку в кистевом суставе. Пожалуй, он бы не смог продолжать бой дальше, но продолжение и не понадобилось. Варяг рухнул как подкошенный. И не сумел оклематься до счета «десять»...

Зал взвыл от восторга. Но Женю уже ничто не радовало. Он едва дополз до своего угла. Ничего не соображая, вышел на объявление победителя. Рефери поднял его руку, а Трехину и секундантам пришлось поднимать его самого, чтобы вынести с ринга.

Из раздевалки его забрали в больницу. Победа далась слишком тяжелой ценой. Перелом хрящей носа и челюсти, ушиб головного мозга – травма руки на этом фоне как бы и не в счет...

Глава шестая

1

Из областной больницы Женя выписался только через три недели. Трехин лично прибыл за ним на машине, чтобы отвезти его в Балатуйск.

– Как настроение? – спросил Анатолий Максимович.

– Не очень. Жаль, чемпионат России пропустили.

– Дался тебе этот чемпионат. Какой от него толк?

– Большой толк. Спортивный.

– Какой это спорт, любительский. Тебе уже пора целиком переключиться на профессиональный спорт.

– Почти месяц переключался, – усмехнулся Женя. – Похоже, что не получилось. Видать, Варяг тумблер сломал...

– Шутишь? Это хорошо, что шутишь. Значит, настроение боевое.

– Да нет, не шучу. Не хочу я больше в эти игры играть.

– Что, бьют очень сильно? – насмешливо посмотрел на него Трехин.

На его самолюбии пытается сыграть. А не выйдет. На такую удочку его можно только в пылу боя поймать. А сейчас вокруг все спокойно, и сам Женя спокоен, как удав. И голова мыслит трезво. Рано ему еще в профессиональный бокс переходить. Возрастом еще не вышел. И Трехин должен это понимать. Но, видимо, не понимает. Или не хочет понимать. Но это его личные проблемы.

– Очень сильно бьют, – ничуть не смущаясь, кивнул Женя. – Хорошо, что сломанная кость в мозг не вошла. А то бы не сидеть мне сейчас рядом с вами...

– Волков бояться – в лес не ходить.

– Так я и не хочу в лес ходить. Меня и дома неплохо кормят.

– Да, кстати, насчет денег.

Трехин торжественно вручил ему пухлый конверт.

– Здесь полторы тысячи. В долларах...

– Договаривались же вроде на тысячу, – приятно удивился Женя.

Конверт он взял. Глупо было оказываться. Кровью своей эти деньги заработал. И плевков в глаз тому, кто скажет, что это не так.

– Игорь Васильевич решил увеличить сумму. Кстати, он еще и за твое лечение заплатил. Мы возлагаем на тебя большие надежды, парень.

– Потому и подставили под Варяга, да? – усмехнулся Женя.

– А что в нем такого особенного? Обычный боец... Просто ты растерялся. Это с непривычки. Но ведь взял себя в руки. Довел бой до победы. У тебя железный характер, парень. А в боксе это само главное. Удар можно наработать, а характер – он от рождения дается. Да и удар у тебя, сам знаешь какой. С таким ударом на Майка Тайсона выходить можно.

– Ну, это вы загнули!

– Да, сейчас это звучит нелепо, не спорю, но, поверь, пройдет время, и мы будем решать этот вопрос всерьез. А пока что будем работать на том уровне, на который ты уже вышел. Через два месяца у тебя бой с Черным Буйволом.

– Это кто так решил?

– Игорь Васильевич.

– Он, наверное, не знает, что мне минимум полгода нельзя выходить на ринг.

– Ну почему нельзя? Можно. Я разговаривал с врачами, они не против.

Не нужно было обладать тонкой интуицией, чтобы заметить фальшь в словах Трехина. Да и глаза он прячет.

– А заниматься? Эти два месяца я должен заниматься.

– Будешь заниматься. В полную силу, но без спарринг-партнера.

– Ничего не выйдет. Я видел Черного Буйвола в бою, мне против него не потянуть при всем желании. А может, мне вовсе и не обязательно побеждать? – усмехнулся Женя.

Тотализатор на то и тотализатор, чтобы можно было делать ставку на любого бойца. Тот же Агап мог поставить на Черного Буйвола и спокойно наблюдать, как тот будет рвать Женю на части...

– Ну что ты такое говоришь? – недовольно поморщился Трехин. – Нам от тебя нужна только победа.

– А труп мой вам не нужен?

– Не волнуйся, до этого дело не дойдет.

– Вы сами не уверены в этом.

– Я-то уверен, а вот ты, вижу, что нет... Давай так, сейчас мы не будем говорить об этом. Даю тебе неделю на раскачку, а после жду в спортзале. Посмотрим, в какой ты форме, а потом будем решать.

– Мне вообще-то уже к выпускным экзаменам пора готовиться.

Женя не хотел продолжать так неудачно начатую карьеру профессионального бойца. Как не хотел заниматься под началом Трехина. Скоро он закончит школу, отправится в Москву, поступит в институт и продолжит занятия под руководством своего прежнего тренера. А может, и нового наставника найдет. И будет дальше идти по стезе любительского бокса. Кто знает, может, со временем чемпионом мира станет... А профессионалы пусть калечат друг друга без его участия.

– С экзаменами все будет в порядке, – как о чем-то уже решенном сказал Трехин. – Насколько мне известно, на медаль ты по-любому не тянешь, а аттестат троечника ты можешь получить и без подготовки к экзаменам. Игорь Васильевич эту проблему решит, я тебе обещаю.

Женя и не сомневался, что Агапов способен был решить его школьный вопрос. И, пожалуй, решит. Но Жене и даром не нужна такая помощь. Тем более что даром никто ничего решать и не будет. Агапов окажет ему услугу, а взамен потребует выйти на бой против Черного Буйвола. А откажешься – попадешь под такой пресс, что схватка с Варягом покажется мелочью.

Возможно, Агап уже сейчас считал, что Женя обязан выйти на ринг по его требованию. Тогда совсем худо...

2

Урок математики закончился. Следующий – химия. Один «неуд» уже есть, от Варвары Юрьевны, сейчас Женя и вторую «пару» схлопочет.

Из класса он выходил последним. С понурой головой. Кто его знает, может, Агап уже озадачил свою жену, чтобы та завалила Женю двойками под самую завязку. Должна же была она понимать, что его почти месяц не было в школе. Но ведь не сделала никакой скидки. Сразу «пару» вlepила.

– Пылеев! – остановила его Варвара.

Она и не собиралась никуда уходить. Все правильно, сейчас в этот класс заявятся десятиклассники для группового с ней свидания.

– Да, – с кислым видом повернулся он к ней.

На душе скребли кошки. Настроение ни к черту. И даже Варвара, при всем своем великолепии, не вдохновляла его на грезы эротико-романтического характера. Хотя он по-прежнему любил ее как женщину. Чувства не померкли, просто они стусеивались в какую-то бесформенную массу.

– Пылеев, снова у нас с тобой картина Репина. – С укором покачала она головой. – «Опять двойка»...

– Это Решетникова картина, – без всякого злорадства поправил ее Женя.

Но Варвара и глазом не моргнула.

– Но ведь двойка!

– Вы же знаете, я в больнице был.

– Это не оправдание. И в больнице можно было заниматься.

– А вы сами не пробовали заниматься с отбитыми мозгами? – мрачно усмехнулся он. – А со сломанным носом?

Привычно беспристрастный взгляд Варвары дрогнул. Глаза наполнились не фальшивым, а самым настоящим состраданием.

– Что у тебя с носом?

Она потянулась рукой к его лицу, нежно коснулась пальчиками его носа. Женя натурально захмелел от этого прикосновения. А в районе шейных позвонков вдруг образовалась гигантская куча пьяных мурашек, которые весело сбежали по спине и по ногам ушли в пол. И спина, и ноги после такой волны ощущений слегка онемели.

– Уже ничего, – выдавил он из себя.

Хрящи ему вправили, но срослись они не совсем правильно. Так что нос у него теперь деформированный. Берег, берег – и на тебе... Впрочем, рано или поздно это должно было случиться. Зато челюсть срослась правильно – с ней полный порядок. Хотя еще рано говорить о полном заживлении.

– Ох уж эти твои соревнования, – опечаленно покачала головой Варвара.

– Соревнования?! – Женя не смог скрыть своего удивления. – А разве вы не знаете?..

– Что я должна знать? – озадачилась она.

Неужели она не знает, при каких обстоятельствах он получил травму? Уж соревнования-то здесь точно ни при чем. Гладиаторские бои, да... Может, и не знает. Если Агап – ее муж, это же не значит, что он ставит ее в известность обо всех своих делах.

– Да нет, ничего, – смутился Женя.

А ведь он был близок к тому, чтобы спросить, сама она догадалась поставить ему двойку или муж посоветовал.

– Что это были за соревнования? – надела на него Варвара.

– Да соревнования как соревнования...

Надо было срочно переводить разговор в другое, сугубо деловое русло.

– Спартакиада школьников... – уточнил Женя. И совсем невесело улыбнулся: – Боюсь, что в следующем году снова участвовать придется...

Варвара была так взволнована, что не поняла ход его мысли.

– Из-за травмы?

– Нет, на второй год останусь. И в следующем году буду школьником.

– Да, кстати, об этом я и хотела с тобой поговорить... – рассеянно повела она рукой.

– Так говорите, я слушаю.

– Некогда сейчас. Зайдешь после уроков. Хорошо?

Она так выразительно посмотрела на него, как будто ее судьба зависела от того, зайдет он к ней после уроков или нет...

– После уроков я и так остаюсь, – улыбнулся он. – Мыть полы...

– С кем?

– С Беляевой.

– Ах да.

С Розой они сидели за одним столом. И сегодня была их очередь наводить в классе чистоту после уроков. Кажется, Роза на что-то намекала. Дескать, соскучилась очень, а тут такая возможность побыть наедине, вдали от чужих глаз. Дверь в класс легко закрывается на замок, а учительский стол – не самое худшее место для любовных утех. Проверено. С той же Розой... Да и с Варварой бы получилось. В прошлый раз, когда он прислонял к этому столу Розу, он представлял на ее месте любимую учительницу...

– Когда вы закончите?

– Ну, думаю, к половине третьего закончим.

– Хорошо, тогда я подойду к трем, – сказала Варвара Юрьевна и наморщила лоб в глубоком раздумье.

Уж не думает ли она о том, что сплеховала? Не странно ли это для учительницы приходить в школу только для того, чтобы встретиться с учеником наедине. Можно было бы просто оставить его после уроков. И плевать, что вокруг них будет крутиться Роза... Но похоже, что Роза была помехой для Варвары...

3

Роза не зря делала тонкие намеки на толстые обстоятельства. Едва Женя остался с ней наедине, как она полезла к нему целоваться. Пришлось смириться – как бы не заподозрила неладное... Но пришлось тормозить процесс, когда она полезла к нему в штаны.

– Не хочу здесь, – отстраняясь, мотнул он головой.

– Чего? – разочарованно протянула Роза.

– Казенщиной здесь пахнет. А я этой казенщиной по горло сыт после больницы.

– Тогда пошли ко мне.

– Ну а я про что? Сейчас закончим, и к тебе...

Роза ничего не сказала. Схватила ведро и бегом метнулась за водой. Полы она мыла в режиме электрошвабры. Так торопилась поскорее отправиться домой вместе с ним.

Но Женя вынужден был ее разочаровать:

– Ты давай к себе иди, а я сейчас. На минутку домой заскочу и к тебе...

Домой он заскочил, но не на минутку. Нужно было подготовиться к встрече с Варварой. Принял душ, высушил волосы, причесался, надел чистую рубашку, сбрызнулся одеколоном. И бегом обратно в школу.

В классах на первом и частично втором этажах шли занятия – вторая смена. А на третьем – тишина. Ни единой живой души. Класс математики закрыт на замок, но ключ у Жени в кармане. А на руке часы, время – без четверти три. Через пятнадцать минут должна появиться Варвара. Если не передумает...

Время тянулось томительно долго. Пятнадцать ноль-ноль. Пятнадцать ноль пять. Пятнадцать двадцать. Наверное, передумала. Но нет, открывается дверь, и в класс входит самая прекрасная женщина на свете. Варвара Юрьевна. Аккуратно убранные волосы, деловой костюм, полусапожки на низком каблуке. Все как обычно. Даже строгое выражение лица. Но глаза... Невидимый огонь в них. Похоже, что Варвара пытается охладить свой взгляд льдинками, но ничего не выходит. Льдинки тают, как в жаркой духовке.

– Я думала, у нас будет серьезный разговор, – опускаясь на стул, сказала она. – А оказывается, разговор будет очень серьезный. Не было никаких соревнований, так? Ты выступал в гладиаторских боях?

Вид у нее такой, как будто об этом она узнала только что. Неужели мужа пытала.

– Вы так говорите, как будто это что-то очень страшное, – принужденно улыбнулся Женя.

– А разве нет?

– Нет. Самый обычный бокс. Но с профессиональным уклоном. Правила такие же, как в любительском боксе, только раундов больше... и бьют жестче...

– Знаю, как там бьют. Сколько ты в больнице провалялся?

– Ну, не повезло...

– Не повезло... Ты победил, а все равно оказался на больничной койке. А если бы проиграл? – взывая к благоразумию парня, спросила Варвара. – Я знаю, кто за всем этим стоит!

– И я знаю, – многозначительно посмотрел на нее Женя.

– Да, в эту историю тебя впутал мой муж. Я с ним только что разговаривала. Он хочет, чтобы ты снова дрался. А я этого не хочу. Хотя бы потому, что я твой классный руководитель. И моя обязанность – уберечь тебя от этих опасных игр.

Он хотел было сказать, что и сам не желает участвовать в них. Но промолчал. Еще сочтет его за труса.

– А если бокс – моя стихия? – спросил он.

– Есть любительский бокс.

– Но и там не обходится без травм.

– Ты посмотри на свой нос. Что с ним стало?

– Да ничего такого. Я же не женщина, а мужчину шрамы украшают... У Игоря Васильевича нос не лучше.

«Но это не помешало вам выйти за него замуж», – мысленно продолжил он. И, похоже, Варвара это поняла. А как еще объяснить тот факт, что она отвела в сторону взгляд. Как будто в чем-то провинилась перед Женей...

– А с Игорем Васильевичем я еще раз поговорю. Потребую, чтобы он оставил тебя в покое.

– Не надо, – упрямо мотнул головой Женя.

Не хватало еще, чтобы Варвара заступалась за него, как за маленького мальчика... Уж если кто-то и должен кого-то оберегать, так это он – ее... Но пока что у нее только один защитник – господин Агапов. Демон-хранитель...

– А я говорю – надо! – отрезала Варвара. – Тебе сейчас нужно хотя бы на время забыть о своем боксе. Пока еще не поздно, ты должен всерьез взяться за учебу.

– Не поздно? А мне кажется, поздно. Уже апрель, а в мае последний звонок...

– Будешь заниматься по персональной программе. Я могла бы предложить тебе репетиторство, – замялась она.

– Так в чем же дело?

– А в том, что предлагать я тебе ничего не буду. Я ставлю тебя перед фактом, Пылеев. С сегодняшнего дня мы будем заниматься с тобой в индивидуальном порядке. Собственно, для этого мы с тобой сейчас и встретились.

Варвара пыталась казаться строгим, беспристрастным педагогом, ответственным за знания своего ученика. Но Женя видел, что сейчас она меньше всего думает о математике. В голове у нее другие расчеты, далекие от сухих, бездушных алгоритмов.

А еще он видел, что Варвара тянется к нему. Она не думает о нем как о двоичнике, он нравится ей как мужчина... Но ведь и она ему нравится. Даже более того... Если они тянутся друг другу, то почему бы им не быть вместе?..

Мысль о возможном счастье окрылила Женю.

– А помните, вы спрашивали, нравитесь вы мне или нет? – осмелел он.

– Помню... – едва заметно вздрогнула Варвара.

– Так я вам ответил, что вы мне нравитесь...

– Можно было не отвечать. Я и так это знала... Юношам свойственно влюбляться в молодых учительниц. И дело тут вовсе не в их красоте. Это из области психологии. В твоём возрасте юноши отдаляются от родителей, они хотят быть самостоятельными, но при этом им нужен взрослый друг. Поэтому они склонны идеализировать своих педагогов и влюбляться в них. Но эта любовь не настоящая.

– А если настоящая?

Женя накрыл своей ладонью ее красивую, словно выточенную из мрамора кисть. Легче было перейти в атаку на Свирепого Варяга, чем протянуть к ней руку. Но все же он сделал это.

Варвара руку не убрала. Но попыталась сделать вид, что ничего не заметила. Но Женю не проведешь. Он заметил, как ее взгляд подернулся хмельной дымкой.

– Поверь, как только ты закончишь школу, ты сразу же забудешь обо мне... Ну, может, и не сразу. Но забудешь.

– Не забуду. Никогда не забуду.

Голос его дрожал от волнения. Но чувство амурной окрыленности не покидало его. Он смело смотрел ей в глаза. И видел, как тают в них последние льдинки.

– Женя, нельзя так. – Варвара испуганно спрятала глаза.

Понимает, что на пару с ним переступила запретную черту. И в порыве повернуть назад выдернула руку из-под его ладони. Но этот порыв слабый. Зато Женя как ураган. Он вскочил

со своего места, подошел к ней. Она тоже поднялась, но не подалась к нему, а отступила на шаг. Но Женя уже зажал ее в угол. Отступить некуда. Да и не хочет она отступить. Пылающее подсознание толкает ее в его объятия. Разум еще противится. Но она уже потеряла голову.

– Это неправильно...

Она хотела сказать еще что-то, но Женя не позволил – нежно взял ее за плечи, привлек к себе и закрыл ей рот жадным поцелуем. Она дернулась в последней попытке защититься, но тут же обвила руками его шею и обмякла в его объятиях...

Юношеские грезы стали сумасшедшей явью. И сам Женя уже не юноша, он – мужчина, во власти которого вдруг оказалась самая красивая и самая желанная женщина. В это невозможно было поверить, но Варвара принадлежала ему. Сначала она просто позволяла себя целовать, но затем разошлась – дала волю своему вкусному и свежему, как сладкая мята, язычку.

И Женя дал волю. Своей фантазии, своим рукам. Расстегнул ее блузку, просунул пальцы под кружева бюстгалтера, коснулся затвердевшего соска. И этим привел Варвару в чувство. Как будто электрическим током ее ударило. Она дернулась, оттолкнула его от себя. Резко повернулась к нему спиной и, застегивая блузку, шагнула к окну.

– Двойка тебе, Пылеев... – На сбитом дыхании сказала она.

– Я могу ее исправить?

Ему казалось, что сделать это очень просто. Стоит лишь сделать шаг вперед, прижаться к ней сзади. И тогда она снова в его власти...

– Можешь... Через неделю контрольная. Если захочешь, исправишь...

– Но мне нужна помощь.

– Ты же не дурак, Пылеев. Я же вижу, что ты не дурак. Так что обойдешься без моей помощи. Свободен, Пылеев!

– Варвара!

– Варвара Юрьевна... Ты еще здесь, Пылеев?

Она повернулась к нему. Неистовый взгляд оскорбленной женщины, губы плотно сжаты, на щеках нездоровый румянец. Она жалела о том, что между ними произошло. Она очень жалела. Потому и злилась.

Но Женя и сейчас не хотел уходить. Он был уверен, что сможет найти правильные слова и успокоить Варвару.

Уверенность была. Но случай украл у него возможность вернуть то, что между ними произошло. Неожиданно открылась дверь, и в класс вошла Роза...

Надо было отдать должное самообладанию Варвары. Скорее всего, внезапное появление Розы смутило ее, но внешне это ни в чем не проявилось.

– Еще одна двоечница, – насмешливо, но без каких-либо внешних проявлений беспокойства сказала она. – Но тебя, Беляева, я жду завтра.

Но Розу не так-то просто было сбить с толку.

– А разве мы договаривались? – настороженно посмотрела она на Варвару. И подозрительно покосилась на Женю.

– Зачем мне с тобой договариваться? Достаточно поставить тебя перед фактом. Так что завтра мы с тобой встречаемся. Здесь, в три часа пополудни. Вопросы?

– А я сейчас пришла... – усмехнулась Роза.

В ее голосе угадывались язвительные нотки.

– Правильно сделала. Доску вы с Пылеевым плохо вымыли. Но еще есть время все исправить. Желаю удачи!

Варвара сняла со спинки стула свою сумочку и с наигранно скучающим видом вышла из класса. Женя готов был бежать за ней. Но понимал, что делать этого никак нельзя. Он уже и без того под подозрением. Да и Варвара тоже.

– Доску плохо вымыли? – глядя на него, ехидно усмехнулась Роза.

– Ну, я бы не сказал, что хорошо...

– Спешили очень, не правда ли? Куда ты спешил, мой дорогой?

– Сама знаешь, что к тебе.

– Спешил, да недоспешил.

– Так это, Варвара домой позвонила. Сказала, что ждет меня.

Он и сам понимал, что выглядит глупо со своими объяснениями. Но ничего другого придумать не смог. Да и что тут придумаешь?

– А может, она раньше тебе сказала, что ждет тебя? – наседала Роза.

– Да нет. Позвонила домой, поставила перед фактом...

– Ах, поставила?.. А ты ей ничего не поставил?

– В смысле?

– В смысле, не догадываешься?..

– Ну знаешь!

– Знаю... Знаю, что ты к ней неровно дышишь! И она, как та сучка...

– Ты говори, да не заговаривайся!

– А чего ты за нее заступаешься?

– Не люблю, когда при мне ахинею всякую несут.

– А я не люблю, когда меня за дуру держат. Дополнительные занятия у вас были, ага? Что-то я не видела ни учебников, ни тетрадок – ни у тебя, ни у нее... А презерватив ты куда выбросил?

– Чего?

– А того! Я, знаешь ли, полы мыла, а вы тут гадите... Или вы без презерватива? Ах да, она же замужем, ей ребенок не помешает. Четыре года замужем, а детей нет. Может, у мужа проблемы, а? Если да, тогда ясно, зачем ты ей нужен. Соблазнила мальчика, раскрутила на палочку чая, раз-два, и готов ребенок.

– Ну ты и стерва!

– Да нет, не стерва. Я женщина. Такая же женщина, как и твоя Варвара. Может, я тоже ребенка от тебя жду!

– Как ты сказала? – ошалело протянул Женя.

– А чего ты так испугался? – нервно засмеялась Роза. – Не хочешь на мне жениться? Да тебя никто и не заставляет... Расслабься, парень! Нет никакого ребенка. Мне от тебя ничего не нужно, понял? А сам ты пошел к черту!

Роза его послала, но пошла сама – как ошпаренная выскочила из класса. Громко хлопнула дверью.

Глава седьмая

1

Невероятных размеров детина загнал Женю в угол боксерского ринга. Кулаки у него пудовые, вместо перчаток на них эластичные бинты. А удар у него такой, что быка убить можно. Женю никак нельзя назвать хрупким, беззащитным мальчиком. Высокий, плечи широкие, хорошо развитые мышцы. Но по сравнению с этим амбалом он все равно что лилипут перед Гулливером. И это чудовище бьет его кулаком в голову. Удар... Град ударов... Женя не выдерживает. Без признаков жизни падает на окровавленный пол ринга. Лицо разбито в кровь. А великан не унимается. Хватает кувалду – и откуда она только взялась? – замахивается...

– Не-ет! – в ужасе закричала Варвара.

И проснулась... Щеки ледяные, на лбу холодная испарина.

– Эй, ты чего?

Игорь тоже проснулся. Удивленно таращится на нее. За окнами уже рассвело – в комнате достаточно светло, чтобы видеть его лицо... Лицо некогда любимого человека... Некогда любимого... Он сам виноват в том, что ее любовь умерла. И Женя здесь ни при чем... Женя всего лишь катализатор, ускоривший отмирание чувств. Игорь – бандит. И этим сказано все...

– Кошмары? – угадал он.

И сразу же успокоился.

Знал бы он, за кого она так переживала во сне... Но ему не нужно знать. Иначе Жене не поздоровится.

Женю во сне она видела в лицо. А его противник стоял к ней спиной. Его лица она не видела. Но сейчас она точно знала, кого он воплощал. С Игорем дрался Женя. Игорь собирался его убить... Он и наяву способен на это.

– Давай на бочок, и спать! – закрывая глаза, скомандовал Игорь.

Варвара подчинилась. И он тут же прижался к ней всем своим телом... Когда-то ей очень нравилось засыпать в таких вот объятиях мужа. А сейчас коробило, когда он ее так обнимал. Но приходилось терпеть.

Время – что-то около половины шестого. Но, к счастью, Игорь не предпринимал никаких активных действий. Вчера очень поздно домой вернулся, в районе двух часов ночи. Сказал, что с важным человеком встречался. Но женское чутье не обмануть. От него не пахло чужой плотью и духами, но Варвара догадалась – в баньке парился муженек, баба у него была, возможно, не одна... Но ей уже все равно. Пусть гуляет, лишь бы к ней пореже приставал.

Игорь заснул. И Варвара задремала. Сегодня воскресенье, спать можно сколько угодно долго... Спать, спать...

Женя сидел впритирку к ней за одним столом в пустующем классе. Она объясняла ему решение задачи, но у него нет никакого желания ее слушать. Но есть другое желание... Он поворачивает к ней голову – делает это медленно, осторожно, как будто боится ее испугнуть. Нежно прикасается языком к мочке ее уха. Волна блаженства мягкой, теплой волной пробегает по телу, спускается вниз живота. Воля слабеет, и чувства, как те горячие скакуны, вырываются на волю. Варвара обессиленно закрывает глаза, откидывает назад голову... Она вдруг обнаруживает, что на ней нет кофточки и юбка куда-то подевалась. Есть только шелковый пеньюар на голом теле. И Женя почему-то в одних плавках. Но ей ничуть не страшно. Напротив, она безумно рада. И с немим восторгом подчиняется ему. Он бережно берет ее на руки, укладывает боком на необычно мягкий стол. Внутри у нее жарко и влажно. От невыносимого желания

зудят нервы. Женя должен унять этот зуд. Обязан. Даже страшно подумать, что будет, если он вдруг остановится...

Но Женя не останавливается. Медленно, но верно идет в правильном направлении... А теперь бегом. Быстрее! Быстрее!!!

– Отлично! – вместе со стоном вырывается у нее. – Ставлю тебе «отлично»!..

И вдруг до нее дошло, что класс куда-то исчез. И стола никакого нет. А лежит она на боку в своей постели в супружеской спальне. А вместо Жени трудится Игорь... Он, конечно, имеет право, но уж лучше бы он ее не трогал.

Наконец все закончилось.

– Ну, спасибо тебе, малышка! – с какой-то непонятной насмешкой поблагодарил ее Игорь.

Варвару это задело, и она выпустила коготки.

– Ты меня ни с кем не путаешь?

– С кем я могу тебя путать?

– А с мочалками, которыми ты в сауне вчера мылся!

– В смысле, с бабами?

– Ну, не с дедами же... Я тебе не шлюха, мой дорогой, чтобы меня благодарить.

– Понятное дело, что не шлюха. А кто тебе сказал, что я шлюхами пользуюсь?

– Никто. Сама догадалась.

– Какая ты догадливая. А я ни о чем не догадываюсь, нет? Кому ты там «отлично» поставила, а?

Оценку она выставяла Жене. Во сне... Но сказала об этом вслух и наяву. Что, если она еще и его имя произнесла? Варваре пришлось сильно напрячься, чтобы не выдать свой испуг.

– Приснилось, что на уроке оценку ученику ставила.

Внешнее спокойствие давалось с большим трудом. Хорошо, что Игорь смотрел куда-то в потолок. Сейчас она бы не смогла выдержать его пылкий взгляд. Он умел смотреть так в упор, будто видел насквозь.

– А может, кого-то представляла на моем месте.

– Совсем спятил? Ты меня точно с какой-то шлюхой путаешь... – В данном случае самой лучшей защитой было нападение. – И не надо мне зубы заговаривать... Ты мне лучше про баб своих расскажи.

– А что тебя конкретно интересует? – усмехнулся он.

Хоть бы для виду возмущился. Нет, лежит, ухмыляется. Весело ему.

– Как ты предохранялся, интересует.

– Зачем предохраняться? Ты же знаешь, я свинкой в детстве болел. Не может у меня детей быть...

– А от любви, мой дорогой, не только дети случаются. Но еще и сифилис...

– Бывает и такое. Но не со мной... Не было у меня никаких шлюх. Не бы-ло! Хочешь верь, хочешь не верь...

– Тебе все равно?

– Это тебе все равно. Сдается мне, что тебе до фонаря, сплю я с чужими бабами или нет.

Что-то изменилось в тебе, Варвара...

– Зато у тебя ничего не меняется. Кто-то говорил, что бизнесом собирается заняться.

– Я говорил. Я бизнесом и занимаюсь.

– На тотализатор своих боксеров выставяешь, да?

– Между прочим, не самый плохой бизнес. При удачном раскладе можно сорвать приличный куш. А чего тебя эта тема так волнует?

– Сам знаешь почему? Один из твоих бойцов учится в моем классе. И я отвечаю за него.

– Это ты про Пылеева, да? Неплохой боец, скажу тебе. Молодо, но не зелено. А девки знаешь, как к нему липнут? Он тебе не рассказывал, какую медсестричку в больнице соблазнил? Трехин за ним приехал, а эта девчонка под колеса его машины бросалась – не хотела, чтобы Женя уезжал...

Варвара ощутила укол ревности. Но виду не подала.

– А с чего ты взял, что он должен мне об этом рассказывать?

– Ну, мало ли что... Парень он симпатичный. А ты у меня вообще красавица. Может, нравитесь друг другу, а?.. Кстати, он плохо учится. По математике одни двойки. А тут вдруг «отлично». За что, спрашивается?

Игорь бьет, что называется, не в бровь, а в глаз. Но при этом не выходит из себя. И душу из Варвары не тянет. Лежит себе, смотрит в потолок... Видно, что все его подозрения оттуда, с потолка взяты. Если бы он знал что-то наверняка, он бы с Варварой так не разговаривал.

А раз его подозрения беспочвенны, то можно снова переходить в наступление.

– Тебя точно чем-то заразили, – усмехнулась она. – Хотя, насколько я знаю, идиотизм половым путем не передается.

– Ну почему же! Вот если ты переспшишь со своим красавчиком, то поставишь меня в идиотское положение. Тогда я вас обоих в такое положение поставлю, что жить не захочется. Да и не будете вы жить...

Он оторвал свой взгляд от потолка и так посмотрел на Варвару, что ей уже сейчас едва не расхотелось жить.

Игорь ей опротивел. А Женя с каждым днем все сильнее волнует воображение. Но хочешь не хочешь, а ей придется жить с одним и держать на расстоянии другого. Нет у них будущего с Женей. Игорь не позволит им быть вместе. Он страшный человек, ему ничего не стоит привести свою угрозу в исполнение... Да и молод еще Женя для того, чтобы взять на себя ответственность за женщину, которая на целых шесть лет старше его. А какие гадости будут говорить у нее за спиной коллеги, когда узнают, с кем у нее роман. Мало того, что ее считают бандитской подстилкой. Так еще приклеят ярлык «растлительницы малолетних». А еще и уголовную статью могут пришить...

Нет, Женю нужно выбросить из своей жизни. А тот волнующий миг, когда они целовались в пустом классе, можно вспоминать как прекрасный сон...

2

Контрольная по математике принесла Жене очередную двойку. А ведь он старался. Всю неделю готовился. После уроков закрывался в своей комнате и до самой ночи штудировал проклятый учебник по алгебре. И ведь добился результата. Шесть заданий из десяти сделал правильно. Но Варвара была беспощадна.

И вообще она озлобилась на него. Смотрит на него, как на пустое место, близко к себе не подпускает. А еще ясно дает понять, что тройка по математике ему не светит. Но никаких намеков на индивидуальные занятия...

И Роза в его сторону даже не смотрит. После ссоры пересела за другую парту и не думает возвращаться обратно. Не говоря уже о том, чтобы пригласить к себе на огонек. Впрочем, Роза его мало волновала. Более того, Женя даже был рад, что между ними больше ничего нет.

А вот Варвара Юрьевна продолжала занимать все его мысли. И он решил доказать ей назло, что сможет обойтись без ее помощи. И снова засел за учебники. Как итог, майская контрольная принесла ему заслуженную тройку.

– Пылеев, тебе повезло, – сухо прокомментировала это событие Варвара.

Зато Роза бросилась ему на шею. Он задержался в классе после уроков. Нарочно задержался – надеялся, что Варвара заглянет. Тогда бы он объяснил ей, что везение к контрольной работе не имеет никакого отношения. Она должна знать, что тройку он заработал честным, упорным трудом. Более того, он даже по физике и химии подтянулся. В учебный раж, так сказать, вошел... Но вместо Варвары в класс зашла Роза.

Обняла его, пустила слезу.

– Ты это чего? – смутился он.

Что-то подсказывало ему – почетный «уд» по математике здесь ни при чем.

– Женя, ты меня любишь? – размазывая слезы, спросила девушка.

– Ну, ты мне нравишься...

Нехорошее предчувствие охладило душу.

– А если у нас будет ребенок, ты будешь меня любить?

От потрясения Женя просел в коленках.

– Ребенок?!

– Да, я беременна...

– Ты шутишь?

– Да какие уж тут шутки?.. Я вчера у врача была...

Да, не было печали, черти накачали... Вернее, он сам накачал Розу... Но когда? С того момента, как он вышел из больницы, прошел месяц. И за это время они с Розой ни разу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.